

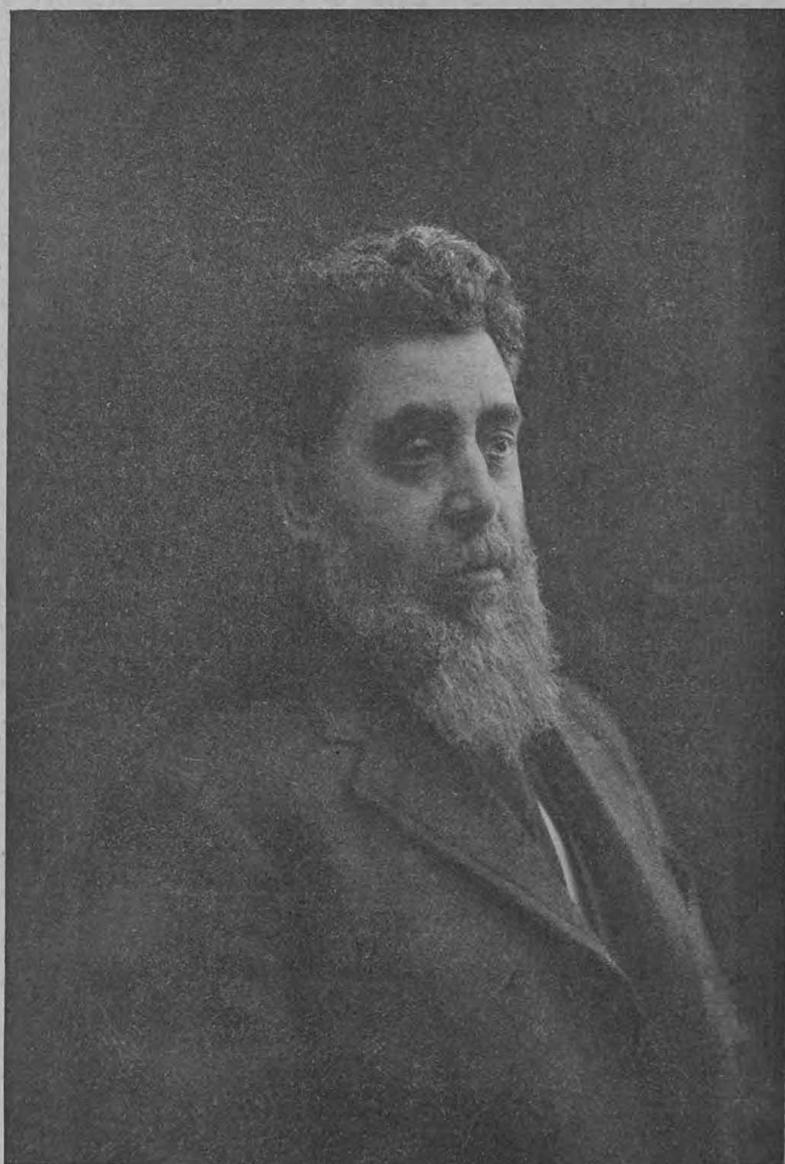
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 18

и ЖИЗНЬ

1910

Яковъ Гординъ.

Авторъ „Сатаны“ и „Мирры Эфрось“.

МОСКВА

Воскресенье 2 мая 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

Москва, Б. Садовая

Театръ „БУФФЪ“

Москва, Б. Садовая

ГАСТРОЛЬНАЯ НЕДѢЛЯ

== Труппы С.-Петербургскаго Литературно-Художественнаго Общества ==

при участіи: артистки О. Н. МИТКЕВИЧЪ и бывшихъ артистовъ театра Литературно-Худож. Общества артистовъ С.-Петербург. ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ

В. П. ДАЛМАТОВА и К. Н. ЯКОВЛЕВА

въ Воскресенье 9-го мая, представлено будетъ

„ШАНТЕКЛЕРЪ“ (Глашатай == солнца).

Пьеса въ 4 дѣйст., съ прологомъ въ стихахъ
Эд. Ростана, перев. Т. Щепкиной-Куперникъ.

Постановка Б. С. Глаголина.

На слѣдующей недѣль гастролей

„ГЕНРИХЪ НАВАРСКІЙ“

Роль Карла IX исполнить В. П. ДАЛМАТОВЪ.
Генриха Наварскаго исп. Б. С. Глаголинъ.
Марго Бельфора исполн. О. Н. Миткевичъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

РУССКАЯ

= ОПЕРЕТТА =

подъ управ. А. А. Брянскаго.

== ВЪ НОВОМЪ ЛѢТНЕМЪ ТЕАТРѢ ==

„МИССЪ ГИБСЪ“.

Въ заключеніе поразительные **ЛВВЫ.**

На верандѣ до 30 № №.

Нач. спект. въ 8½ ч. веч., нач. гулянья въ 7 ч. веч.

Касса открыта съ 11 час. утра до окончанія спектакля.

Лица, взявшія билеты въ нов. лѣт. театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

Дирекція Я. В. Шуккина.

САДЪ

„АКВАРИУМЪ“

САДЪ

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ - ТАМАРИНА.

ЕЖЕДНЕВНО: ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ. ♡ НОВЫЕ ДЕБЮТЫ болѣе
20 №№. ♡ ФУРОРЪ! ♡ ЧЕЛОВѢКООБРАЗНАЯ ОБЕЗЬЯНА **МОРИЦЪ.**

■ НА ВЕРАНДѢ: ■

БЛЕСТЯЩЕЕ ВАРЬЕТЪ, болѣе 30 №№. **НОВОСТЬ** — Американскій баръ.

ПОДРОБНОСТИ ВЪ АФИШАХЪ.

ВЫСТАВКА

кариатуръ, рисунковъ и шаржей
художниковъ журнала „САТИРИКОНЪ“

Л. С. Бакста, А. Бенуа, М. В. Добужинскаго, Реми, А. Радакова, А. А. Юнгера и А. Яковлева.

ОТКРЫТА

ежедневно отъ 10 до 6½ час. веч.

◆ МЯСНИЦАЯ. домъ Строгановскаго
училища, 24.

Плата за входъ 40 коп.

Для учащихся 25 коп.

Актеры и „Товарищества“. *Л. М — ча.* — Пути возрождения. *М. Юрьева.* — Итоги за тридцать пять лѣтъ. *М. Л. Кропивницкаго,* — Нѣсколько словъ о личности Я. Гордина. — Москва. — Письма въ редакцію. — Петербургъ. — Мелочи театральной жизни. — За рубежомъ. — Парижскія письма. *В. Бинштока.* — Педагогическій престижъ. *А. А.* — Казанскія письма. *Казанца.* — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: Людвигъ Барнай (къ 50-лѣтню сцен. дѣятельности). — Первая постановка „Горя отъ ума“ въ Маломъ театрѣ. — Хореографическая школа Л. Р. Нелидовой и А. І. Собѣщанской. — Памятникъ на могилѣ Я. Гордина въ Нью-Йоркѣ. — К. А. Марджановъ. Шаржъ *Andre'a.* — „Миссъ Гобсъ“ въ Эрмитажѣ. 2 шаржа *И. Малютина.* — „Кривое зеркало“. 2 шаржа *Эльскаго.* — Вавочка Грубе. — Сарра Бернаръ въ „La beffa“. — Жакъ Ришпенъ. — „Ксанто у куртизанокъ“. Пьеса Жака Ришпена. — Г. Цесевичъ.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. Ф. Лебедевъ, Б. Ф. Лебедевъ (Лондонъ). А. Н. Лепковская, М. Ф. Ликиардопуло, Лоло, Лознгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, І. А. Матусевичъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Ф. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Раггаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ). Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. Ф. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Андре, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

КОНТОРА

открыта ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, съ 12 час. дня до 4 час. веч.

Телефонъ 258-25.

Б. Бронная, Б. Козихинскій переулокъ, домъ № 4 Мясникова, кварт. № 4.

Разница только въ названіи, а результаты самыя неожиданныя.

Дѣльца ужъ зовуть не эксплуататоромъ-хозяиномъ, а товарищемъ-распорядителемъ.

Трещить не кошелекъ дѣльца, а шкура его товарищей-артистовъ.

Удастся товарищамъ-артистамъ приобрести симпатіи и вниманіе публики, и дѣлецъ около нихъ поживится.

Не удастся,—проработаютъ, значить, напрасно и ни къ кому никакихъ претензій предъявить не могутъ. Дѣлецъ не обязывался ихъ кормить, онъ условливался только кормиться около нихъ.

Само собою разумѣется, такое товарищеское отношеніе между артистами товарищества, съ одной стороны, и его распорядителемъ, съ другой, можетъ въ одинъ прекрасный день показаться артистамъ не совсемъ нормальнымъ.

Они могутъ подумать:

— А нельзя ли намъ какъ-нибудь безъ товарища-распорядителя обойтись?

И подумавши, тутъ же рѣшить, что очень даже можно.

Чтобы этого не случилось, товарищ-распорядитель и закрѣпощаетъ товарищей-артистовъ контрактомъ.

И вотъ предъ нами пункты одного изъ такихъ товарищескихъ контрактовъ.

„1) Я (имя рекъ) поступила въ товарищество (имя рекъ) въ качествѣ артистки на роли по назначенію режиссера *).

„3) Все необходимое для спектакля, какъ - то: пьесы, роли, парики, а также характерные костюмы (имя распорядителя) долженъ давать мнѣ за свой счетъ, за что я при подписаніи сего условія вношу ему (распорядителю) двадцать рублей, каковую сумму ни въ коемъ случаѣ не могу требовать обратно“.

По пункту пятому распорядитель „имѣетъ право“ штрафовать артистку.

Изъ приведенныхъ пунктовъ ясно, что товарищ-артистъ поступилъ въ полное, безпрекословное подчиненіе товарищу - распорядителю, что распорядитель

* Главнымъ режиссеромъ товарищества состоитъ, конечно, все тотъ же „распорядитель“.

Актеры и „Товарищества“.

Предъ нами великолѣпный образчикъ „товарищескаго“ договора между артисткой, вступившей въ „Товарищество драматическихъ артистовъ“, и... распорядителемъ, только распорядителемъ этого товарищества.

Прежде чѣмъ привести пункты этого контракта, надо указать, что въ большинствѣ случаевъ „Товарищество“ это только выгодная вывѣска для ловкаго дѣльца, который не особенно заботится невинность соблюсти, но капиталъ приобрести смертельно жаждетъ.

Назваться антрепренеромъ значить стать хозяиномъ-нанимателемъ.

Хозяинъ же долженъ платить нанимаемымъ жалованье и поученіе его гарантировать своимъ имуществомъ, своими средствами, наконецъ, своимъ добрымъ именемъ.

Все это ловкому дѣльцу кажется ненужной обузой.

Зачѣмъ все это брать на себя, когда можно устроиться гораздо остроумнѣе.

Не платить жалованья, не гарантировать его поученія, не рисковать своимъ имуществомъ и „добрымъ именемъ“.

Стоитъ только для этого образоваться не антрепризу, а товарищество.

Людвигъ Барнай.

(Къ 50-лѣтню сценической дѣятельности.)

даже не считается съ индивидуальностью артиста, что артистъ и морально и материально является лицомъ подчиненнымъ распорядителю, ибо послѣдній облекъ себя правомъ штрафовать.

Но мало того. Ничѣмъ не обезпечивъ нормальность труда артиста, не гарантировавъ даже артисту минимумъ заработка, необходимаго на квартиру и столъ, онъ, прежде чѣмъ начало функционировать товарищество, слѣзаетъ содрать съ артиста въ свою пользу 20 рублей за то, что по тому же пункту онъ обяывается давать *за свой счетъ*.

Явный логическій абсурдъ. Но что до логики дѣльцу, когда абсурдъ за здорово живешь кладетъ въ его кошелекъ рублей 300—400!

Что же распорядитель даетъ съ своей стороны артисту?

По пункту 7 онъ „обязанъ засчитывать (такой-то) по 1 маркъ, хотя бы она не участвовала въ спектаклѣ“ и по пункту 8 — „засчитывать еще по пяти марокъ“.

Затѣмъ каждые полмѣсяца онъ изъ чистой прибыли уплачиваетъ артисткѣ что причитается ей на сумму засчитанныхъ ей марокъ.

Если же въ товариществѣ убытки, всю юридическую и материальную отвѣтственность онъ беретъ на себя.

Послѣднее можетъ показаться серьезною обязанностью распорядителя, дающею ему важное мѣсто въ товариществѣ.

Но если представить себѣ, что распорядитель до убытковъ, заставившихъ артистовъ голодать, положилъ въ карманъ взятыя у каждаго изъ нихъ 20-тирублевки, что, вообще, господа, въ родѣ даннаго распорядителя, организуютъ товарищества только потому, что у нихъ ни средствъ, ни кредита нѣтъ организовать болѣе солидное дѣло, и значить, они голы какъ соколы и, какъ таковые, никогда ничего потерять не могутъ, то ясно станетъ, что вышеуказанная отвѣтственность спадетъ съ нихъ, какъ съ гуся вода, тотчасъ же, какъ лопнетъ товарищество.

Отъ главной отвѣтственности—обязанности гарантировать минимальный заработокъ артистовъ,—онъ себя обезопасилъ, а всѣ другія отвѣтственности гроша ломанаго не стоятъ.

Лопнуло дѣло—несчастье. Распорядитель чистъ и неуязвимъ.

Голодные товарищи - артисты могутъ взывать къ

Аллаху, но на товарища - распорядителя даже покоситься подозрительно не смѣютъ — шли на марки въ товарищеское дѣло.

Но дѣло пошло, и распорядитель вступаетъ съ контрактомъ въ освященную власть и хозяйствуетъ въ силу того же всераспрѣшающаго контракта, какъ его лѣвая нога хочетъ.

Онъ, между прочимъ, въ контрактѣ предоставляетъ артистамъ право провѣрять кассу.

Можно себѣ представить, какъ артистъ, не сумѣвший въ контрактѣ охранить своего труда, сумѣетъ разбраться въ кассовыхъ книгахъ ловкаго дѣльца!

I. М—чъ.

Пути возрожденія.

Вспьемъ за Большой и за Малый...
„Дни нашей жизни“.

I.

Весь только что закончившійся театральнй годъ московскіе театралы праздновали возрожденіе Малаго театра. И, если пили, то ужъ навѣрное „за возрожденный Малый“, непременно присовокупляя „и за возродившаго его А. И. Южина“. А московскіе опероманы тихо вздыхали и, скорбно выпивая „за Большой“, мечтательно прибавляли: „вотъ бы и намъ въ Большой своего Александра Ивановича“...

Пусть читатель не думаетъ, что „лодуская провія“, и намѣреваюсь оспаривать благотворные результаты призванія къ власти въ Маломъ театрѣ А. И. Южина. Результаты эти налицо и неоспоримы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что для Малаго театра и оказалось уже вѣроятнѣе прямо-таки спасительнымъ то, что во главѣ его поставленъ не чиновникъ, а энергичный, талантливый, знающій театръ и пользующійся широкою популярностью артистъ и драматическій писатель.

Но... во-первыхъ, я отнюдь не вполне убѣжденъ въ томъ, что А. И. Южинъ обладаетъ достаточной „полнотою власти“, а, во-вторыхъ, и, можетъ-быть, именно вслѣдствіе этого, можно опасаться, какъ бы прекраснодушныя ликованія нашихъ театраловъ не оказались слишкомъ близорукими, и какъ бы не повредило дальнѣйшему возрожденію Малаго театра отсутствіе критическаго отношенія къ путямъ его.

Сезонъ закончился. И публика и пресса дружно поддерживали А. И. Южина въ его возрождающей дѣятельности, весь сезонъ буквально баловали и желѣли его. Восторгались и благодарили. Благодарили и восторгались. Будемъ же теперь справедливы. И хотя бы *post factum* немного приоткроемъ глаза на то, на что до сихъ поръ закрывали.

Я не намѣреваюсь здѣсь ни подводить общихъ итоговъ „добра и зла“, ни стараться указать и перечислить всѣ промахи и недочеты. Мнѣ нужно только нѣсколько штриховъ, свидѣтельствующихъ на мой взглядъ о томъ, что постановку дѣла въ Маломъ театрѣ еще нельзя признать удовлетворительной. Что, хотя въ Маломъ театрѣ и стало теперь *гораздо лучше*, но не стало еще *хорошо*.

Въ Маломъ театрѣ большая, сильная труппа. Но — странное дѣло: всѣ *знаютъ* это, и когда-угодно можно убѣдиться въ этомъ, перечисливъ по именамъ составляющихъ труппу артистовъ — и, однако, на спектакляхъ Малаго театра какъ-то не вѣрится, что въ этомъ театрѣ такая большая и сильная труппа. Мы видимъ въ Маломъ театрѣ каждый разъ прекрасную игру нѣсколькихъ прекрасныхъ артистовъ, но не видимъ цѣльныхъ, хорошихъ спектаклей. И вы никогда не гарантированы отъ того, что на ряду съ прекрасной игрой однихъ исполнителей не увидите совсѣмъ слабого исполненія очень отвѣтственныхъ ролей.

Это зависитъ прежде всего, конечно, отъ того, что въ большой и сильной труппѣ Малаго театра существуютъ зияющіе пробѣлы на мѣстахъ, которые необходимо должны быть замѣщены (и могутъ быть замѣщены) яркими силами. Съ другой стороны, п использование различныхъ силъ труппы нерѣдко можетъ вызвать только недоумѣніе. Въ Маломъ театрѣ вы нерѣдко видите и то, что артистъ *дѣлаетъ* совсѣмъ не свое дѣло, и то, что онъ не *дѣлаетъ* своего дѣла.

Страдаетъ еще Малый театръ и серьезною режиссерскою болѣзью — я бы выразился, „режиссерскимъ безсиліемъ“. Это вовсе не значить, что въ театрѣ нѣтъ хорошихъ режиссеровъ. Разныя пьесы ставятся здѣсь разными режиссерами и ставятся по разному. Однѣ плохо, другія недурно, а иныя даже хорошо. Но и на хорошихъ и на плохихъ постановкахъ вы всегда ощущаете одно: отсутствіе властной ху-

дожественной воли, объединяющей спектакль в единое художественное произведение, творящей единое из разрозненных творческих актов участников постановки.

Я не хочу этим сказать, что была в отсутствии самодержавного режиссера. Единая и властная художественная воля может, да и должна, конечно, быть коллективной. Хорошие артисты могут иногда играть „концертно“ и без хорошего режиссера. Конечно, не особенно сложную и хорошо знакомую вещь, где постановка на три четверти преддана традицией. Но все-таки последняя четверть должна „дорегиссироваться“ самими артистами, они должны „сыгратся“, коллективно зажечься. При этом для такого построенного на общем вдохновении ансамбля особенно необходимо, чтобы все исполнители дѣлали, именно, свое дѣло. И, наоборот, самый лучший, вдохновенный и властный режиссер будет безсилен там, где уже по самому подбору исполнителей невозможна гармония коллективной воли.

И я серьезно боюсь, что в Малом театре при данных условиях такая гармония коллективной воли исполнителей недостижима. По крайней мере, она не достигалась. Иногда по явной вине режиссера, ставящего пьесу, иногда по вине лиц, назначавших роли, иногда вследствие отсутствия артиста, подходящей роли индивидуальности. Здесь кроме неполноты труппы Малаго театра нужно еще отметить и ее *пестроту*. Слишком разные смешаны в ней школы, навыки, поколения. Слишком разным богам молится в этом храме. Нельзя сказать, чтобы была невозможна здесь спайка. Но не видно еще пока достаточной спаивающей силы.

Мне не хотѣлось бы, говоря о недостатках *дегла*, касаться *лиц*. Но без конкретных иллюстраций обойтись невозможно.

На двух-трех таких иллюстрациях я и постараюсь в слѣдующий раз обосновать кое-какие выводы относительно судьбы возрождения Малаго театра.

М. Юрьев.

Итоги за тридцать пять лѣтъ.

Изъ воспоминаній М. П. Кропивницкаго*).

(Продолженіе *).

На зимній сезонъ поѣхалъ я въ Херсонъ къ антрепренеру Медвѣдеву (Свирчевскому) въ качествѣ режиссера. Въ этомъ городѣ была единственная мощеная улица, но театр, переделанный изъ жандармской конюшни, находился вовсе не на мощеной улицѣ. Зима была гнилая, дожди лили почти ежедневно. Благодаря ненастью, Театральная улица сдѣлалась непроходимой и непроѣздной. Спектакль за спектаклемъ отменялся, и въ концѣ концовъ антрепренеръ, задолжавъ труппѣ около 5 тыс., бѣжалъ. Осталась труппа какъ ракъ на мели. Судили мы и рвали, потырали кулаками въ воздухъ, а успокоившись—рѣшили продолжать дѣло на товарищескихъ началахъ, но отъ этого матеріальныя обстоятельства наши нисколько не улучшились. Дожди продолжали перепалывать, театровладелецъ пугалъ насъ, что отдастъ театр кому-то, если мы не внесемъ арендной платы; но этотъ кто-то не явился, и мы тонули лямку до конца сезона.

Въ половинѣ января, отъ недоѣдана и отсутствія сносной квартиры, умерла артистка Янковская, обладавшая чуднымъ сопрано. Спустя недѣлю положили мы въ больницу ея отца, а дни три спустя сбѣжалъ актеръ Вочаровъ съ женою, унеся изъ кассы около ста руб. (жена его была кассиршей). Актеръ Страховъ не выходилъ изъ кабака...

Положеніе съ каждымъ днемъ становилось безвыходнѣе.

Начали подозревать и меня товарищи въ желаніи сбѣжать, мотивируя тѣмъ, что каждый бы сбѣжалъ, было бы только съ чѣмъ, но я оставался вѣрнѣе данному слову и испилъ чашу горести до дна.

Только украинскія пьесы и давали кое-какіе сборы, но за отсутствіемъ пѣвицы репертуаръ тормозился.

По окончаніи злополучнаго сезона переѣхалъ я съ семьей въ Елисаветградъ—авансомъ...

Лѣтній сезонъ 1875 г. гастроліровалъ въ Галицію, въ труппѣ Т. Романовичъ. Мѣстный репертуаръ былъ слишкомъ жалокъ; мнѣ въ немъ нечего было дѣлать. Въ труппѣ практиковалось такое правило, что каждый бенефициантъ обязывался поставить въ свой бенефисъ новую пьесу, и поэтому все бенефицианты брали пьесы преимущественно польскія и кое-какъ переводили ихъ, отчего языкъ театральнахъ пьесъ получался какой-то вымученный, топорный, переполненный полонизмами. За кулисами преобладала польская рѣчь, потому что половина артистовъ были поляки, остатки бывшей

Первая постановка „Горя отъ ума“ въ Маломъ театрѣ.

(Къ 80-лѣтію со дня постановки.)

И. В. Самаринъ—Чацкій, М. С. Щепкинъ—Фамусовъ, Г. С. Ольгинъ—Скалозубъ.

въ 60-хъ годахъ въ Кіевѣ польской труппы: Наторскій, Гордовскій, Бачинскій, Бачинская...

Какъ въ Россіи теперь нѣкоторые актеры служатъ сезонно то въ украинской труппѣ, то въ русской, такъ тогда въ Галицію переходили актеры изъ польской труппы въ русинскую, изъ русинской въ польскую...

На зимній сезонъ я возвратился въ Россію и игралъ въ Елисаветградѣ, съ любителями.

На лѣтній сезонъ 1876 г. уѣхалъ въ Екатеринославъ, къ антрепренеру Изотову, и здѣсь постигло насъ, украинцевъ, величайшее горе: въ іюль мѣсяцѣ исполненіе украинскіхъ пьесъ Высочайшимъ повелѣніемъ было воспрещено. И за сѣль я за зубреніе русскаго репертуара, переводнаго и опереточнаго. Ибо „нужда скачетъ, нужда пляшетъ“... За пять лѣтъ переиграли я около 500 ролей на русскомъ языкѣ—отъ губернатора въ „Плчкахъ пѣвчихъ“ до „Отелло, валялъ, что называется, во всю!..“

Зимній сезонъ 1876—77 гг. служилъ въ Симферополѣ, у Яковлева, съ дебюта въ роли городничаго въ „Ревизорѣ“.

До зимняго сезона 1881 года служилъ у нѣсколькихъ антрепренеровъ, а одинъ сезонъ и самъ держалъ труппу, въ Кременчугѣ, и вдрязгъ прогорѣлъ.

На сезонъ 1881 г. поступилъ въ труппу Ашкаренко, въ Кременчугѣ. И съ этого-то года и начинается новая эра для украинскаго театра. Отсутствіе сборовъ вынудило насъ ходатайствовать передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Лорисъ-Меликовымъ о разрѣшеніи сыграть хоть нѣсколько украинскіхъ пьесъ, чтобы спастись отъ неминуемой голодовки. Графъ вынулъ просѣбъ и въ томъ самомъ декабрѣ, въ которомъ не далѣе, какъ 6-го числа, въ годовую праздникъ, русская пьеса дала намъ сборъ около пятидесяти рублей,—почти столѣтняя старушка „Наталка-Полтавка“, въ среднихъ числахъ декабря, въ предпраздничное время, дала переполненный сборъ. На другія украинскія пьесы билеты раскупались также нарасхватъ, и театральныя подьѣзды загромождались на фазонахъ и коляскахъ, а фургонами и повозками, въ которыхъ прѣѣзжали на спектакли изъ хуторовъ казаки-полтавцы.

Дней за 8 до Рождества пригласилъ насъ на шесть спектаклей въ Харьковъ антрепренеръ П. М. Медвѣдевъ, гдѣ мы сдѣлали также полные сборы.

На Рождество переѣхали мы въ Кіевъ къ антрепренеру Иваненку, въ театръ Бергоны. Триумфальный успѣхъ породилъ зависть, а кое-кому далъ поводъ мотать на усъ и читать въ сердцахъ триумфаторовъ... Съ этихъ поръ началось шипѣніе, намагиваніе и чтеніе... То говорили, будто генералъ-губернатору не нравится, что за кулисами говорятъ по-украински, то будто бы губернаторъ вчера на Крещатикѣ повстрѣчалъ двухъ студентовъ въ бараньихъ шапкахъ, а полиціймейстеръ, провѣряя обходъ, слышалъ что гдѣ-то студенты пѣли хохлацкія пѣсни, то будто бы студентъ, на замѣчаніе квартальнаго, чтобы тотъ тише говорилъ, спросилъ: „а хоба що?“ Такъ вотъ какіе появились страхи и ужасы!.. Исподволь началось уськанье и пощипыванье и въ „Кіевлянинѣ“, но сезонъ кончился благополучно, за исключеніемъ того несчастнаго случая, когда меня чуть не убилъ подвѣсный занавѣсъ. Случайность это или подвохъ, про то вѣдаетъ аллахъ, а между тѣмъ отъ ушиба появился у меня шумъ въ ухахъ и, быть можетъ, отсюда и начало нынѣшней глухоты моеи!..

*) См. „Рампа и Жизнь“ № 17.

Пережелели мы и другой зимний сезон, хотя в Киев и прѣздка в Харьков все чаще и чаще появлялись за кулисами буреѣстники съ оранжевыми кантами, все они, какъ будто, кого-то искали, къ чему-то прислушивались къ какому-то присматривались... Власти начали уже засчитывать мѣ въ виду доущеніе овацій, качаній, бросаніе къ ногамъ артистовъ фуражекъ во время вызововъ...

Группа моя пополнилась большею частью запасными офицерами, исключенными семинаристами и многими неудачниками. Железскій персоналъ почти на подборъ былъ изъ женъ, сбѣжавшихъ отъ мужей прекрасныхъ...

Задумала нѣкая русская артистка г. Летаръ, изъ труппы Иваненка, чередовавшейся съ нами спектаклями, схватить большой сборъ въ свой бенефисъ и убѣдила меня сыграть съ нею украинскую пьесу: „Гаркушу“. Сборъ-то она взяла полный, а ролики не потрудилась выучить, языкъ хоть и знала когда-то, да забыла, и понятно, что публика ее освистала... Этотъ случай усомотателями поставленъ былъ мнѣ тоже въ счетъ и подчеркнутъ краснымъ карандашомъ. Послѣ этого спектакля вскорѣ произошелъ случай съ занавѣсью. А на литературномъ вечерѣ въ думскомъ залѣ въ пользу недостаточныхъ студентовъ, когда ректоръ Рахманиновъ, послѣ того какъ я сошелъ съ эстрады, подвелъ меня къ генералъ-губернатору Дрентельну, послѣдній сказалъ: „Прекрасно читаете, съ большимъ темпераментомъ... Но зачѣмъ это вы, произнося фразу: „нема голій школи воли“, обвели глазами верхи?“

— Я, ваше высокопревосходительство, всегда обвожу глазами публику, это, такъ сказать, шаблонный пріемъ всѣхъ чтецовъ. Читая для всей публики, я не долженъ смотрѣть на одного какого-нибудь зрителя, чтобы тотъ не вздумалъ сдѣлать мнѣ какой-нибудь жестъ или улыбиться, что можетъ отвлечь меня и даже спутать, — вѣдь я читаю наизусть...

— Да, да, очень можетъ быть, но... я вамъ не совѣтую поглядывать на верхи.

— Слушаю, ваше высокопревосходительство.

На этомъ окончилась наша бесѣда.

Необычайный пріемъ въ Черниговѣ и Житомирѣ открылъ мнѣ доступъ въ нѣкоторые города кievскаго генералъ-губернаторства лѣтъ на восемь, на десять, въ самый же Киевъ на двѣнадцать слишкомъ лѣтъ.

А тутъ еще, какъ снѣгъ на голову, послѣдовала цирку-

ляръ министра внутреннихъ дѣлъ, чтобы украинскимъ труппамъ вмѣнить въ обязательство соблюдать соотвѣтствіе актовъ, т.-е. ставить наравнѣ съ украинскими въ столькихъ же актахъ и русскія пьесы. Пришлось задать актерамъ двойную работу и добирать на шею себѣ нахлѣбниковъ, т.-е. актеровъ на русскія пьесы, которыя намъ мѣднаго гроша не прибавляли...

И начали тѣ, отъ кого зависитъ разрѣшеніе афишъ, толковать циркуляръ министра каждый по своему, въ особенности уѣздныя власти, заставляя иногда труппу сидѣть по нѣскольку дней безъ дѣла въ ожиданіи разъясненій отъ губернатора.

И какъ же иные бывають до наивности до смѣшного... просты. Одинъ уѣздный Зевесъ, землячокъ, два дня не давалъ мнѣ играть, пока не получилъ разрѣшительный бумаги отъ губернатора, которую его канцелярія, почемъ-то, задержала; телеграммъ же отъ правителя канцеляріи, полученной на мое имя, что спектакли разрѣшены, землячокъ не вѣрнулъ, топалъ ногами и не хотѣлъ даже со мной разговаривать. И когда получилась бумага, то овъ прелюбезно пригласилъ меня къ себѣ на вареники.

Иные администраторы начали мнѣ ставить преграды въ видѣ непремѣннаго взноса залога въ обезпеченіе труппы и оркестра въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья; другіе требовали залогъ въ пять, шесть тысячъ, только бы избавиться отъ меня... У меня, конечно, денегъ столько не было и приходилось проѣзжать мимо. И вотъ, между прочимъ, наказной атаманъ Донской области, князь Святополкъ-Мирскій, па телеграмму мою присылаетъ такой отвѣтъ: „Милости просимъ, желанные гости“.

И, право, сначала не повѣрилъ было глазамъ своимъ, подумавъ: да не изъ иного ли это царства, не лѣзъ другого ли государства?

Промыкавшись около трехъ лѣтъ въ условіяхъ зайца на угонкахъ, началъ я хлопотать о дозволеніи играть въ Петербургѣ. Послалъ нѣсколько прошеній и докладныхъ записокъ, но каждый разъ получалъ одинъ отвѣтъ: „ваша просьба оставлена безъ удовлетворенія“. А атмосфера какъ будто начала сгущаться, воронье покаркивало все громче да громче, въ воздухѣ чулось какъ бы приближеніе новой грозы...

И вспомнила меня въ Петербургѣ Лпискаль-Неметти, съ которой я служилъ когда-то въ провинціи, въ русской труппѣ,

Хореографическая школа Л. Р. Нелидовой и А. І. Собѣщанской.

Л. Р. Нелидова съ ученицами во время занятій.

(Къ спектаклю школы въ Интернаціональномъ театрѣ.)

и написала мнѣ: а что, молъ, дадите, если я выхлопочу вамъ разрѣшеніе играть въ Петербургѣ. Конечно, я отвѣтилъ: берите что хотите. Ну и взяла. И, чудны дѣла Твои Господи! Градоначальникъ Грессеръ разрѣшилъ мнѣ сегодня то, чего вчера еще ни подъ какимъ видомъ не разрѣшалъ...

Извѣстно всей читающей Россіи, какимъ громкимъ успѣхомъ пользовалась моя труппа въ Петербургѣ.

Вскорѣ пріѣхалъ въ Петербургъ генералъ Дрентельнъ; петербургскіе украпцы посовѣтовали мнѣ явиться къ нему и просить дозволенія играть въ Кіевѣ. Устроено было свиданіе въ квартирѣ генерала В., въ Анничковскомъ дворѣ, куда я въ назначенный часъ и явился. Едва только вошелъ я въ пріемную, какъ навстрѣчу изъ сосѣдней комнаты вышелъ тотъ, отъ кого я ожидалъ услышать: милости просимъ.

— Очень радъ насъ видѣть! — проговорилъ генералъ, лжнмая мнѣ руку.

— Вотъ, ваше высокопревосходительство, Петербургъ не Кіевъ, — началъ я, — а между тѣмъ...

— Очень, очень радуюсь за васъ! — прервалъ генералъ. — Слышалъ, слышалъ о вашихъ успѣхахъ!.. Вотъ здѣсь и оставайтесь, а въ Кіевъ ѣздить вамъ незачѣмъ...

— На югѣ мои родители...

— Довольно-съ! И слышать ничего не хочу. Помилуйте! Вы еще за полпути отъ Кіева, а ужъ студенты наряжаются въ бараныи шапки, напяливаютъ вышитыя сорочки, облачаются въ широчайшія шаровары и глядятъ: „Мы, мы!.. Идѣ нашъ батька!.. Ще не вмерла Украйна!..“ Это не годится, я этого допустить не могу!..

— Но ваше высокопревосходительство, — началъ было.

Генералъ не далъ мнѣ договорить, быстро повернувшись и ушелъ.

— Вотъ тебѣ и добился разрѣшенія! — подумалъ я, скрѣпя сердце.

Послѣ исполненія пьесы „Докъ солнце зійде — роса очи выистъ“ получилъ я пригласительную записку отъ управляющаго конторой Императорскихъ театровъ г. Погожева. Г. Погожевъ пригласилъ меня въ кабинетъ и спросилъ, не желаю ли я поступить на Императорскую сцену.

— На малороссійскія роли? — спросилъ я.

— О, нѣтъ, зачѣмъ же? Я видѣлъ васъ въ русской роли.

— На одні русскія роли я не пойду.

— Да вѣдь вы можете рассчитывать на хорошее жалованье. Затѣмъ будете пользоваться почти полугодовымъ отпускомъ. Наконецъ, въ будущемъ пенсію...

— Нѣтъ, на одні русскія роли я не поступлю.

М. А. Кропивницкій.

Нѣсколько словъ о личности Я. Гордина.

Героemъ мпувшаго сезона былъ несомнѣнно еврейскій жарговный драматургъ Яковъ Гординъ.

Его пьесы „Сатана“ и „Мирра Эфросъ“ обошли триумфальнымъ шествіемъ чуть не всѣ наши театры, всюду обогащали кассы и вызвали бурный восторгъ.

Правда, вокругъ „Сатаны“ былъ созданъ шумъ, благодаря его пресловутому сходству съ „Анатемой“ Леонида Андреева.

Но и помимо этого сходства пьесы Гордина подкупили публику своей сердечностью, теплотой, своимъ мелодраматизмомъ въ лучшемъ значеніи этого слова.

Отъ пьесъ интересъ, какъ это водится, перешелъ и къ личности автора.

Стали разспрашивать, — кто такой Гординъ, откуда онъ, живъ или мертвъ.

Было напечатано множество небыллицъ.

Одна газета напечатала, что Гординъ живъ и богатъ, другая, что онъ умеръ въ крайней бѣдности.

Приводимъ поэтому нѣкоторыя данныя о личности Гордина, которые мы подчерпнули изъ разсказовъ артистовъ К. В. Бравича и Д. Я. Грузинскаго, которые во время спектаклей В. Ф. Коммпсаржевской въ Нью-Йоркѣ были въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Гординымъ.

Яковъ Гординъ умеръ недавно, всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

Онъ былъ уроженецъ Одессы.

Жилъ долго въ Одессѣ, работалъ тамъ въ газетахъ, за-

Памятникъ на могилѣ Я. Гордина
на еврейскомъ кладбищѣ въ Нью-Йоркѣ.

нимался судебными дѣлами. Одно время, между прочимъ, сотрудничалъ въ „Новороссійскомъ телеграфѣ“.

Потомъ дѣла его запутались, и онъ переѣхалъ въ Нью-Йоркъ.

Здѣсь онъ также работалъ въ еврейскихъ жаргонныхъ газетахъ и былъ во главѣ еврейскаго жаргоннаго театра.

Пьесы онъ началъ писать уже въ Нью-Йоркѣ специально для еврейскаго театра.

Пьесъ имъ написано очень много.

Покойный обладалъ очень хорошими средствами — у него былъ даже свой отличный домъ въ Нью-Йоркѣ.

Онъ былъ очень гостеприименъ, хлѣбосоль, настоящій патриархъ.

Вопреки всѣмъ розказьямъ, покойный отлично писалъ по-русски.

Москва.

Въ воскресенье 25-го апрѣля закрылись всѣ зпмніе театры. Пасхальный сезонъ во всѣхъ театрахъ не отличался новизной репертуара. Многіе театры пустовали. Слабы были сборы и въ день закрытія театровъ.

— Большой театръ закрылся до осени балетнымъ спектаклемъ.

Шелъ балетъ „Лебединое озеро“ съ Е. В. Гельцеръ въ роли Одетты. Собравшаяся публика восторженно принимала г-жу Гельцеръ.

— Въ Маломъ театрѣ въ день закрытія сезона были поставлены „Безъ вины виноватые“ съ участіемъ М. Н. Ермоловой. Имя талантливой артистки привлекло почти полный театр публики, которая въ продолженіе спектакля устранила овации М. Н. Ермоловой.

— Въ воскресенье, 25-го апрѣля, днемъ, управляющимъ труппою Малаго театра А. И. Южинымъ была приглашена вся труппа въ театр. А. И., обратившись къ труппѣ, благодарилъ всѣхъ артистовъ за дружную работу въ сезонѣ. Южинъ просилъ всѣхъ такъ же отпестись къ дѣлу и въ будущемъ сезонѣ, который значительно будетъ труднѣе, такъ какъ къ постановкѣ намѣчено больше новыхъ пьесъ, чѣмъ въ истекшемъ. Труппа устроила овацию А. И. Южину.

— Труппа артистовъ Малаго театра во-главѣ съ режиссеромъ И. С. Платономъ выѣхала въ Варшаву на гастроли въ Большомъ правительственномъ театрѣ.

— Художественно-репертуарная коммиссія Большого театра, распредѣлив партіи въ новыхъ операхъ для будущаго сезона, разослала партіи всѣмъ артистамъ съ обязательствомъ разучить къ 20-му августа.

Въ Большомъ театрѣ для абонементныхъ спектаклей будущаго сезона намѣчены и посланы на утвержденіе директора театра слѣдующія оперы: „Аида“, „Богема“, „Валькирія“,

— Въ оперѣ Зимины на дняхъ состоялось засѣданіе заѣздящихъ отдѣлами его обширнаго опернаго предпріятія: С. И. Зимины обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой, поблагодаривъ за труды, понесенныя въ прошедшемъ сезонѣ, призывалъ къ дальнѣйшей дѣятельности, указавъ при этомъ, что не слѣдуетъ ограничиваться лишь тѣмъ отдѣломъ, который непосредственно порученъ, но входить во всѣ детали предпріятія, творить общее художественное дѣло. Къ началу сезона рѣшено подготовить четыре оперы: „Камо—грѣдиши“, „Воеводу“, „Хованщину“ и „Свѣтлорочку“. Первая труппа пойдутъ одна за другой въ первые же три дня новаго сезона, постановка же „Свѣтлорочки“ нѣсколько отодвинется. Репетиціи хора начнутся съ 15-го іюля, общая — съ 1-го августа. Открытіе сезона — 15-го сентября.

— С. И. Зимины ведетъ переговоры съ пѣвицей петербургскаго Маринскаго театра г-жой Черкасской, которая въ этомъ году съ громаднымъ успѣхомъ пѣла въ Милашѣ въ театрѣ „Scala“. Возможно, что въ составъ труппы Зимины на будущій сезонъ войдетъ и г-жа Александровичъ, гастролитровавшая съ успѣхомъ.

— 27-го апрѣля въ квартирѣ Незлобина, въ присутствіи артистовъ его театра, была прочитана новая пьеса Осипа Дымова „Бабье лѣто“. Пьеса эта, написанная въ обычныхъ дымовскихъ полуполахъ, произвела очень хорошее впечатлѣніе. Особенно понравился второй актъ.

— Режиссеръ и премьеръ Введенскаго народнаго дома г. Доронинъ на будущій сезонъ вступитъ въ труппу Незлобина. — вмѣсто ушедшаго изъ труппы Корша въ Малый театръ г. Ашанина принять провинціальный артистъ г. Бестужевъ. Последній сезонъ г. Бестужевъ служилъ въ Одессѣ.

— Съ 9 мая начнется въ Москвѣ въ театрѣ „Вуффѣ“ гастроль труппы С.-Петербургскаго Литературно-Художественнаго Общества (Малаго театра), въ которыхъ участвуютъ такіе силы, какъ артисты Императорскихъ театровъ В. П. Далматовъ и К. Н. Яковлевъ, В. С. Глаголинъ и артистка О. Н. Миткевичъ. Пойдутъ „Шантеклеръ“ Эд. Ростана въ переводѣ Щенкиной-Куперникъ и „Генрихъ Наварскій“, въ которомъ роль Карла IX исполнитъ артистъ Имп. театровъ В. П. Далматовъ. Трудная, ответственная роль Карла IX съ ея сложными психологическими переживаниями конечно, найдеть въ лицѣ В. П. Далматова талантливаго исполнителя. Вообще спектакли представляютъ выдающійся интересъ.

— Городская управа, на основаніи 103 ст. Городоваго Положенія, пригласила М. М. Кожевникова на правахъ члена управы заведывать устройствомъ концертовъ на Сокольническомъ кругу.

Для открытія сезона первый симфоническій вечеръ въ Сокольникахъ (2-го мая) предполагается посвятить памяти Глинки. Оркестромъ, между прочимъ, будетъ исполнена давно неисподвиная въ Москвѣ пьеса, написанная композиторомъ на слова Кукольника: „Кв. Холмскій“. Вокальными исполнителями въ первомъ концертѣ выступаютъ Л. Ю. Звягина и А. Н. Дракули. Сокольничій симфоническій оркестръ въ количествѣ 65 человекъ состоитъ преимущественно изъ артистовъ оркестра Императорскаго Большого театра.

— Ученической оперный спектакль консерваторіи состоится 2-го мая. Пойдутъ отдѣльные акты и сцены изъ оперъ: „Вертеръ“, „Гугеноты“, „Отелло“, „Травиата“, „Гамлетъ“, „Царская невѣста“ и драматическая сцена А. Рубинштейна „Агарь въ пустынь“. Сборъ поступаетъ въ пользу недостаточныхъ товарищей.

— Извѣстный теноръ В. С. Севастьяновъ подписалъ на будущій годъ въ Маринскій театр. На Пасхѣ артистъ долженъ былъ пѣть въ Маринскомъ театрѣ „Тризна“. Но болѣзнь, которую перенесъ артистъ постомъ, настолько его ослабила, что онъ долженъ былъ отказаться пѣть въ спектаклѣ и былъ принятъ на Маринскую сцену послѣ оркестровой репетиціи.

— „Кривое зеркало“ закончило съ успѣхомъ свои спектакли. Въ послѣдніе наибольшій успѣхъ имѣлъ „Жестокій баронъ“, „Любовь клязна“, остроумная пародія на то, какъ французы изображаютъ на сценѣ русскую жизнь и г-жа Озаровская.

— Открывшійся гулякъ въ „Аквариумѣ“ привлекъ много публики. Садъ подцененъ. Программа открытой сцены составлена разнообразно.

Программа полуоткрытаго театра въ саду „Аквариумъ“ составлена очень интересно, и публикѣ не приходится скучать. „Гвоздемъ“ программъ, безусловно, служатъ обезьяна-шимпанзе „Моричъ“, съ неподражаемымъ комизмомъ продѣлывающа „подражанія человѣку“. Большимъ успѣхомъ пользуются эквилибристи тріо Коломбасъ, испанки-танцовщицы тріо Ангилеросъ, труппа китайцевъ. Крупнымъ успѣхомъ пользуется также у садовой публики куплетистъ Мармеладовъ.

— Спортивная выставка въ Охотничьемъ клубѣ привлекаетъ массу публики. Выставка представляетъ большой интересъ.

— Гастроли А. В. Неждановой въ Кіевѣ прошли безъ особеннаго матеріальнаго успѣха. Въ художественномъ же отношеніи успѣхъ гастролей былъ великъ.

К. А. Марджановъ.

Шаржъ Andre'a.

„Вертеръ“, „Гугеноты“, „Гибель боговъ“, „Демонъ“, „Донъ-Кихотъ“, „Евгеній Онегинъ“, „Жизнь за царя“, „Зимняя сказка“, „Золотой пѣтушокъ“, „Искатели жемчуга“, „Карменъ“, „Князь Игорь“, „Лоэнгринъ“, „Майская ночь“, „Норонъ“, „Пиковая дама“, „Ромео и Джульетта“, „Русалка“, „Русалка и Людмила“, „Садко“, „Травиата“ и „Хованщина“. Первой новинкой сезона будетъ „Донъ-Кихотъ“ съ Э. И. Шаляпинымъ въ заглавной партіи. Дульцинею поетъ г-жа Балановская, Санчо Пансо—Москскій и Тютюничъ (въ очередь). За истекшій сезонъ Большимъ театромъ выручено на 100.000 р. больше, чѣмъ въ прошлѣмъ сезонѣ.

— Е. В. Гельцеръ получила изъ Петербурга отъ уполномоченнаго С. П. Дягилева телеграмму съ предложеніемъ немедленно выѣхать въ Петербургъ для участія въ репетиціяхъ. Валерина рѣшила тотчасъ ѣхать въ Петербургъ, чтобы детально выяснитъ условія и тогда только начать репетиціи. На дняхъ получены телеграммы другими артистами, что дорожные я авансъ будутъ присланы вскорѣ. Спектакли начнутся въ Берлинѣ 7-го мая (старогаго стили).

— Телеграфируютъ изъ Брюсселя, что первая гастроль Шаляпина и Смирнова, выступившихъ въ „Мефистофель“, была сплошнымъ триумфомъ для русскихъ артистовъ. Овациямъ не было конца. Вся пресса въ восторгѣ.

— Уѣхала въ Лондонъ большая часть балетной труппы Большого театра, Гр. Козловъ и Балдина выѣхали туда раньше чтобы подготовить все для товарищей.

Часть балетной труппы, подписавшая въ Парижѣ къ Дягилеву, выѣдетъ не раньше перваго мая, такъ какъ авансы до сихъ поръ не получены.

— Гастроли А. Д. Вальцовой и Н. В. Плевницкой в „Эрмитаж“ прошли съ большим успѣхомъ.

— Турнэ московскихъ артистовъ съ „Шантеклеромъ“ проходить съ большимъ успѣхомъ. Дѣла блестящія. Критика въ Киевѣ и Харьковѣ восторгается художественностью постановки В. К. Татищева. Изъ исполнителей наибольшій успѣхъ имѣютъ В. П. Ильнарская, Войнаховская, В. В. Максимовъ и С. Л. Кузнецовъ. Кромѣ „Шантеклера“ труппа ставитъ въ каждомъ городѣ по одному разу „Мирру Эфросъ“ съ В. Н. Ильнарской въ заглавной роли. Артистка имѣетъ большой, шумный успѣхъ. Рецензии отмѣчаютъ, что она даетъ яркій, выпуклый образъ и захватываетъ весь театръ своей простой и глубокой игрой. Изъ другихъ исполнителей выдѣляются въ „Миррѣ Эфросъ“ г-жа Гартингъ и г. Балакиревъ.

— Изъ Ставрополя телеграфируютъ:

Ночью сгорѣлъ до-гла лѣтній театръ Пасхалова, въ которомъ подвизалась труппа Суходольскаго. Сгорѣли бутафорія, костюмы и библіотека.

Труппа Суходольскаго отъ пожара театра въ Ставрополѣ повесила убытка 50.000 руб., потерявъ все имущество.

Администраторъ Соколъ, спасая спавшихъ въ театрѣ людей, получилъ сильные ожоги лица и рукъ.

— Изъ Казани телеграфируютъ, что актриса Чарская отравилась уксусной эссенціей.

— Извѣстная опереточная артистка г-жа Чесновская, страдавшая ожирѣніемъ, прибѣгла къ операциі, которую ей сдѣлали въ Краковѣ. Операциія сдѣлана неудачно, и черезъ вѣскольکو дней артистка умерла.

Тѣло ея будетъ перевезено въ Варшаву, гдѣ и будетъ погребено.

— Г. Л. Сирота приглашенъ на духовно-свѣтскія гастроли въ Англію, Францію и Америку. Г. Сирота уже подписалъ условия на 2 концерта въ Лондонѣ, 1 концертъ въ Манчестерѣ и 1 концертъ въ Лидсѣ. По пути въ Англію г. Сирота заѣдетъ въ Парижъ, куда онъ ангажированъ также на 1 духовно-свѣтскій концертъ. Переговоры г. Сироты съ Америкой, куда его приглашаютъ на 10 концертовъ, еще не закончены.

— Въ харьк. газ. „Утро“ напечатано по просьбѣ вдовы М. Л. Кропивницкаго письмо съ указаніемъ на желательность собрать весь наличный и имѣющій появиться въ ближайшемъ будущемъ печатный матеріалъ о М. Л. въ отдѣльный „Сборникъ“, посвященный памяти Марка Лукича.

Спектанль хореографической школы Л. Р. Нелидовой.

Годичный спектакль школы произвелъ отрадное впечатлѣніе.

Въ два года достигнуты очень большіе результаты.

Ученицы школы танцуютъ не хуже „казенныхъ“ балеринъ.

Очевидно, школѣ предстонтъ большая будущность.

Отличное впечатлѣніе производитъ Лидія Редига.

У артистки много темперамента, яркость, характерность.

И при этомъ незаурядная мимика и экспрессія.

Изъ ученицъ выдѣлилась г-жа Глюкъ.

Это совсѣмъ законченая артистка.

Трудную вариацию она исполнила съ блескомъ, очень красиво. Она отлично владѣетъ техникой и очень граціозна.

Очень милы г-жа Шварцъ, Бонп и г-жа Н.

Эффектно протанцовала русскую г-жа Карпова.

Прелестно исполнили менуэтъ двое дѣтей.

Бурно восторговъ вызвала маленькая балеринѣ Наташа Короткова.

Вообще г-жа Нелидова зарекомендовала себя прекрасной преподавательницей.

† Б. Д. Трихченко.

Еще одна крупная, неознаградимая утрата для Украины. На дняхъ похоронили „забутаго батька“ М. Л. Кропивницкаго, еще такъ свѣжа его могила, и уже приходится оплакивать новую безвременную кончину еще одного сына Украинны.

22-го апрѣля скончался (въ Италіи) Борисъ Дмитріевичъ Гринченко.

Покойный съ юныхъ лѣтъ отдалъ себя на служеніе родному слову. Подъ псевдонимомъ Василь Чайченко покойный написалъ рядъ красивыхъ стихотвореній, брошюрь для народа, повѣстей и рассказовъ.

Какъ драматургъ, Гринченко занимаетъ очень высокое мѣсто. Его „Стеновый гистъ“, „Середь бурн“, „Пахмарыло“—перлы украинскаго репертуара.

Кромѣ того, Б. Д. принадлежить цѣлый рядъ превосходныхъ статей по фольклору.

Неносилая работа уже давно подтачивала его силы. А въ послѣднее время тяжело сложившіяся обстоятельства совершенно сломили его здоровье. Недавно дочь В. Д., кото-

рую покойный очень любилъ, умерла въ тюрьмѣ, куда попала за „неблагонадежность“, оставивъ ему внучку, на которую Б. Д. перевесилъ всю свою любовь. Внучка умерла вскорѣ послѣ своей матери. Эти обстоятельства много способствовали безвременной кончинѣ маститаго украинскаго писателя.

Письма въ редакцію.

Разрѣшите, г. редакторъ, на страницахъ Вашего уважаемаго журнала въ интересахъ правды и правосудія подробно освѣтить мой внезапный отъѣздъ изъ г. Владивостока за 8 дней до конца сезона.

Актёръ Немезидинъ, прослужившій у меня всего 26 дней, очень быстро учелъ всѣ мои чистые барыши Влаговѣщенскихъ и Хабаровскихъ сезоновъ, пасчитавъ ихъ десятками

„Кривое зеркало“. „Жестокій баронъ“.

Баронъ—г. Лукинъ.

Шаржъ Эльскаго.

тысячъ, и ни однимъ словомъ не упомянулъ о тѣхъ неудачныхъ сезонахъ, послѣ которыхъ, несмотря на дефицитъ, не имѣлъ и вся было уплачено всегда до одной копейки.

Я не стану приводить подробныхъ отчетовъ прибыли и убытка тѣхъ сезоновъ, которые проходили подъ моей антрепринзой (которые я, конечно, собираю, если это потребуетъ), скажу только одно, что, кончивъ неудачный лѣтній сезонъ 1909 г. въ г. Никольскѣ Уссурійскѣ, я имѣлъ всѣхъ сбереженій за всю мою антрепренерскую дѣятельность 3200 р. наличныхъ денегъ, кромѣ того большую театральную библіотеку, реквизитъ, бутафорию и приличную костюмерную, съ чѣмъ я и вступилъ въ компанію на зимнее дѣло съ однимъ изъ видныхъ автрепренеровъ востока.

Дѣло предполагалось среднее, и я рассчиталъ, что при самыхъ неблагоприятныхъ для меня дѣлахъ—моихъ 8000 р. смѣло хватитъ выполнить всѣ мои денежные обязательства передъ труппой, въ половинной части ваятаго на себя дѣла. По товарищескому нашему договору предварительные расходы по формированію труппы, авансы и дорога были поручены мнѣ, и я, получивъ отъ своего компаньона 230 р., приступилъ къ дѣлу.

Исполнивъ возложенное на меня порученіе, сформировавъ труппу, выдавъ авансы и дорожныя, подписывая контракты съ актерами отъ лица двухъ предпринимателей, я представилъ моему компаньону подробный отчетъ расхода, который выразился въ суммѣ 3500 р., но причитающейся съ него половины не получилъ, а лишь припущенъ былъ огра-

Театръ „Эрмитажъ“. „Миссъ Гибсъ“.

Лордъ Пьерпойнтъ—г. Вавичъ.

Шаржъ И. Малютина.

ничиться тѣми 230 р., которые мною были получены еще до формирования труппы, но съ условіемъ, что я буду получать этотъ его долгъ частями въ зависимости отъ прибыли нашего дѣла.

До начала сезона по общему нашему согласію въ дѣло вступилъ еще третій официальный компаньонъ, получивъ съ котораго его часть сдѣланныхъ уже расходовъ, я сталъ отвѣтственъ лишь въ третьей части нашего общаго дѣла.

Съ перваго же спектакля результаты неудачныхъ бывшихъ сезоновъ нашего перваго компаньона стали тяжело ложиться на кассу дѣла, послѣдовалъ рядъ исполнительныхъ листовъ и, не считаясь съ тѣмъ, что онъ имѣлъ изъ нашей общей кассы только одну треть, и то по нашему обоюдному съ нимъ соглашенію, принадлежавшую мнѣ до полной выплаты его долга, касса описывалась полностью, такъ какъ театральное помѣщеніе, въ которомъ находилась эта касса, принадлежало только ему одному. Желая оградить кассу отъ дальнѣйшихъ описей, я поручился кредиторамъ моего компаньона, ежеспектакльно уплачивать по 5% съ валового сбора и этимъ на время приостановилъ позорную опись кассы на глазахъ пришедшей въ театръ публики. 2 мѣсяца дѣло тянулось, доводя концы съ концами по текущему расходу (погашеніе же предварительныхъ расходовъ было только въ надеждѣ на лучшіе сборы), всѣ трое ему ничего не зарабатывали и кромѣ того помогали материально нашему первому компаньону, который утверждалъ, что у него буквально ничего нѣтъ.

Въ половинѣ третьяго мѣсяца дѣло замѣтно пало да еще появившіеся псюду анонсы п плакаты о гастрольяхъ оперетки совсѣмъ пошатнули и безъ того слабые сборы. Единственнымъ нашимъ спасеніемъ была возможность перехватить театръ и не допустить непрошеного гостя въ городъ; для этого необходимы были деньги въ размѣрѣ 2000 руб. Компаньоны мои, зная, что у меня есть свободныя деньги, доказали мнѣ необходимость этой сдѣлки, и я, согласившись съ ними, внесъ 2000 тыс. р. за театръ и этимъ оградилъ наше дѣло отъ опасной конкуренціи. Такимъ образомъ къ половинѣ декабря 1909 г., израсходовавъ на дѣло болѣе 6000 т. р. и получивъ 1000 руб. (взносъ 3-го компан.) и 230 р. (получен. до начала дѣла съ 1-го компан.), мой личный расходъ выразился въ суммѣ 5-ти т. р. Упова на Рождественскіе сборы и имѣя еще 3000 р. въ запасѣ, дѣло и продолжалъ. Въмѣстѣ съ первымъ Рождественскимъ спектаклемъ, на который были возложены всѣ наши надежды, появились болѣе крупныя исполнятельные листы все того же нашего 1-го компаньона, и опять началась ежеспектакльная опись кассы. Послѣ болѣ-

шихъ трудовъ театръ былъ переданъ мнѣ какъ лицу, не имѣющему долговъ, и этимъ была окончательно приостановлена опись; пока контракты переписывались, исполнительные листы дѣлали свое дѣло и выискали пзъ кассы за 3 первыхъ спектакля болѣе 1000 руб. Въмѣстѣ съ первымъ праздничнымъ спектаклемъ открыла свои гастрольи и пріѣзжая оперетка, и сдѣлавъ за первые 3 спектакля около 6000 руб., совершенно подорвала и безъ того слабые сборы (оперетка играла въ 3-мъ театрѣ). Видя неизбежный крахъ дѣла, мой 1-ый компаньонъ самовольно отстранилъ себя отъ дѣла и этимъ снялъ съ себя материальную отвѣтственность передъ труппой, и по-прежнему всѣ денежные расчеты легли на меня. Выбиваясь изъ силъ и потерявъ за 19-ть дней еще 1600 р., я рѣшилъ раздѣлить труппу на два города, полагая, хоть этимъ какъ-нибудь спасти сезонъ, и, заявивъ подъ бѣшеные проценты 2000 руб., я выписалъ еще 3-хъ актеровъ, оставшихся отъ лопнувшего еще среди сезона г. Хабаровска (въ томъ числѣ и г. Немезидина), и, раздѣливъ труппу, одну половину я отправилъ 8-го января въ г. Читу. Оставшись съ Влади-ой труппой, я протянулъ еще мѣсяцъ, доплативъ къ жалованію 900 р. и выславъ по телеграммѣ въ г. Читу 640 р. Благодаря мизернымъ сборамъ (доходившимъ до 6 руб.), я невольно вѣлъ въ долги, которые за нѣсколько спектаклей намного перевысили ту сумму, которая у меня осталась въ наличности. 12-го февраля пріѣхало изъ Читы лицо, давшее 2000 р., и, не получивъ тамъ ничего, на слѣдующій день въ присутствіи судебного пристава буквально все мое имущество (состоящее изъ 2740 пьесъ съ ком. ролей, 4 гар., мебели, 6 пер. портьеръ, реквизита, бутафоріи и всей костюмерной) описало. Этимъ не кончилось обезпеченіе его долга, и пмѣ было наложено арестъ на кассу, такъ же какъ и другими кредиторами, которымъ оказалось должно дѣло за эти 1/2 мѣсяца. Видя, что лучшіе дни сезона пропадутъ, ибо всѣ сборы масляницы не пойдутъ въ уплату жалованья труппы, я рѣшилъ собрать ее и посоветоваться, какъ найти выходъ изъ ужаснаго положенія; единогласно всѣми рѣшено было организовать поѣздку съ тѣмъ, чтобы я какъ можно скорѣе выѣхалъ въ тѣ города, гдѣ предполагали кончить сезонъ, и я, собравъ всѣ свои оставшіяся деньги, передалъ своему администратору 430 руб., а съ 70-ю руб. выѣхалъ по назначенію на ст. Хантохеда, гдѣ предполагалось дать проѣздомъ 3 спектакля; на названной станціи не было начальника участка, отъ котораго зависѣла сдача театра, и кромѣ того мѣстными любителями было уже равнѣ снято театральное помѣщеніе. Пробавъ даѣе въ городъ Харбинъ и убѣдившись, что нѣтъ ни одного свободного театра, я послалъ своему администратору телеграмму, какъ поступить, на что получилъ отвѣтъ что, труппа играетъ товариществомъ. Сознвая, что если я вернусь во Владивостокъ, то сейчасъ же со всѣхъ сторонъ явится градъ исполнительныхъ листовъ, тогда какъ при товариществѣ они не имѣютъ никакой силы и лучшіе дни праздника не пропадутъ, я рѣшилъ, не возвращаясь въ г. Владивостокъ, проѣхать за предѣлы Манчуріи. Что мой поступокъ не порядоченъ, что онъ ужасенъ, я сознаю самъ, но онъ до нѣкоторой степени заслуживаетъ снисхожденія, во-первыхъ, потому, что надо знать, надо видѣть самому, при какихъ условіяхъ я работалъ этотъ несчастный сезонъ, работалъ, исполняя почти всѣ отрасли театральнаго дѣла, работалъ при страшныхъ конкуренціяхъ мѣстныхъ любителей и не видя ни отъ кого никакой поддержки; во-вторыхъ я потерялъ все, что имѣлъ; я потерялъ до копейки то, что зарабатывалъ годами нечеловѣческихъ трудовъ, лишешій и безсонныхъ ночей, все это исчезло такъ же, какъ и мои компаньоны. Меня немного удивляетъ только одно, почему никто изъ гг. актеровъ не имѣетъ никакихъ претензій ни на одного изъ моихъ компаньоновъ, хотя всѣмъ было извѣстно, что во главѣ дѣла стоятъ 3 равныхъ пайщика. Я положилъ на дѣло все, что имѣлъ, у меня нѣтъ ничего, нѣтъ службы, нѣтъ возможности хоть чѣмъ-нибудь помочь актерамъ, которымъ я остался долженъ, и то, перехвативъ кое-какіе гроши, я сейчасъ же разослалъ имъ. Кромѣ материальнаго положенія я потерялъ свое театральное имя, имя, которое еще такъ недавно находило горячую поддержку какъ у своихъ товарищей актеровъ, такъ и у публики тѣхъ городовъ, гдѣ я велъ свое театральное дѣло. Г. Немезидинъ въ своемъ письмѣ предлагаетъ мнѣ вернуть деньги, якобы нажитыя эксплуатацией актерскаго труда. Неправда это: за всю мою антрепренерскую дѣятельность я никогда не проявлялъ такихъ наклонностей, каждый актеръ, трезво дѣлавшій свое дѣло, былъ моимъ другомъ и желаннымъ членомъ моей труппы, у меня воспитывались актеры и прослуживали непрерывно по 6—8-ми сезоновъ.

Влад. Кумельскій.

Петербургъ.

Александринскій театръ.

„РАЗБОЙНИКИ“—ШИЛЛЕРА.

21-го апрѣля съ подмостковъ нашей славной „Александринки“ снова заговорилъ вѣчно-юный, вѣчно-огненный и могучій Шиллеръ.

Были поставлены „Разбойники“.

Полилась бурнымъ потокомъ страстная, пламенная рѣчь прекраснаго Карла Моора, полились стоны и проклятія, муки и страданія великаго въ своей ненависти, ужаснаго въ своихъ злодѣяніяхъ, глубокаго въ своихъ думкахъ и сомнѣніяхъ—Франца.

Лучшаго весенняго подарка дирекціи намъ поднести не могла.

Пусть въ „Разбойникахъ“ много пезрѣлаго, много припитиваго, много для насъ уже отжившаго.

Но отъ нихъ пахнетъ весной, юношескимъ задоромъ, пыломъ молодости, и въ каждой строчкѣ все же сквозитъ гениальный юноша и властитель думъ.

И во всякомъ случаѣ „Разбойники“, не ставившіеся на этой сценѣ, кажется, вѣскольکو десятковъ лѣтъ, принесутъ ей больше чести, чѣмъ вся эта драматическая макулатура, запруднившая наши театры „пошлыми“ и сенсационными новинкамъ сезона.

Пьесу ставилъ и игралъ Франца—М. Е. Дарскій.

Положительно педуумѣваемъ, почему мы такъ рѣдко видимъ въ числѣ исполнителей этого способнаго и одареннаго артиста. У него масса экспрессіи, громадный голосъ, прекрасная читка, и постоянно глубокое и осмысленное толкованіе роли.

Франца онъ „очеловѣчилъ“. Онъ представилъ намъ не только изверга, не щадящаго ничего и никого для своихъ цѣлей. Передъ нами былъ обиженный Богомъ и людьми несчастный чловѣкъ, мыслитель и философъ, который не можетъ найти счастья ни въ чемъ.

Нѣкоторые моменты у г. Дарскаго были великолѣпны. Сцена, напримѣръ, когда онъ, считая своего отца мертвымъ, въ страхѣ бѣжитъ изъ комнаты и въ углу наталкивается на скелетъ... Или въ послѣдней картинѣ, когда онъ въ ужасѣ рассказываетъ старому Даніелю свой вѣщій сонъ.

Красиво и эффектно вышло и сцена повѣшенія.

Напрасно только артистъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бралъ слишкомъ однообразный тонъ. Не мѣшало бы также и увеличить купюры въ роли Франца. Онъ бы только способствовали силѣ впечатлѣній.

А въ общемъ, повторяемъ, очень вышуклая и интересная, настоящая трагическая фигура.

Прекрасенъ былъ и баловень Александринскаго театра—г. Юрьевъ въ роли Карла. Это очень трудная роль. Въ ней надо соединить и сыновью любовь и братскую ненависть, мощь разбойника и слабость влюбленнаго юноши, громадный голосъ вольнаго сына лѣсовъ и вѣжныя модульщи романтика и поэта. И г. Юрьевъ съ великою честью вышелъ изъ своего труднаго испытанія.

Публика устроила и ему и г. Дарскому постоянныя оваціи. Изъ остальныхъ исполнителей необходимо еще указать на г. К. Яковлева, въ своей небольшой и эпизодической роли натера сумѣвшаго обнаружить большой талантъ.

Къ сожалѣнію, объ остальныхъ исполнителяхъ этого сказать нельзя.

Г-жа Коваленская—Амалія ничего не дала въ своемъ исполненіи. Не было ни граціи, ни красоты, ни глубокаго чувства. Г-ну Павлову (старикъ Мооръ) роль тоже оказалась не по силамъ.

Да и весь остальной антуражъ оказался далеко не на высотѣ своей задачи.

Можно подумать, что администрація поспешила обставить эту пьесу съ тѣмъ блескомъ и красотой, которые составляютъ постоянную черту нашей образцовой сцены. Жаль, что весенній подарокъ оказался не безъ изъяновъ... И все-таки спектакль былъ очень интересный, и публика долго послѣ паденія занавѣса вызывала исполнителей.

Левъ Левицовъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Художеств. театръ. Концертъ Вальцевой. Лѣтній Буфрѣ. Кое-что о г. Теляковскомъ.

Гастроли Моск. худож. театра начались „Чеховскимъ утромъ“, въ которомъ болѣе цѣлостное впечатлѣніе оставили прекрасно разыгранныя мпніатуры: „Уитеръ Пришибеевъ“ и „Хирургія“. Остальная часть программы была встрѣчена публикою безъ энтузіазма, но съ почтительнымъ привѣтомъ.

Большой интересъ вызвала постановка „На всяк. мудр. дов. прост.“, который усугубилъ тѣмъ, что комедія Островскаго весь почти мшиувшій зимній сезонъ шла въ стройномъ исполненіи артистовъ „образцовой“ сцены. И хотя въ техническомъ отношеніи про постановку худож. театра, кромѣ похвалъ, пнчего сказать нельзя, исключая, пожалуй, попытку показать „четвертую стѣпу“, которую—къ слову сказать,—мало кто изъ публики замѣтилъ, зато въ смыслѣ художественнаго проникновенія въ типы Островскаго—москвичи значительно уступили „классической игрѣ“ Александринскихъ первачей. Все талантливо, мило, въ высшей степени умѣло, по... не закончено, не отмычено тѣмъ едва порою замѣтными, тонкими штрихами, благодаря которымъ блестя съочнаго юмора, огоньки остроумной сатиры играютъ какъ дорогой бриллиантъ въ яркой и темпераментной комедіи Островскаго при исполненіи „Александринцами“. Хорошо поставлены „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ и безусловно прекрасны: „Дядя Ваня“ и „Вишня садъ“. Тутъ—москвичи совершаютъ чудо: у нихъ воскресаетъ живой Чеховъ, съ его грустью, любовью, своеобразной тоской, съ чисто-Чеховскимъ юморомъ. Театръ—ежедневно переполненъ.

Въ залѣ Дворянскаго собранія состоялся традиционный „весенній“ концертъ А. Д. Вильцевой, на который публика несмотря на дорогія цѣны, положительно ломилась. Открылся „вечеръ“ соединеннымъ хоромъ москвск. и петерб. цыганъ, подъ личнымъ управленіемъ Н. И. и А. Шшкпныхъ. На эстрадѣ, красиво задекорированной деревьями, они образовали живописную группу, хотя почему-то не всѣ были одѣты въ цыгавскіе костюмы. Но пѣніе не вызвало энтузіазма: хоръ хриплыми, нестройными голосами, взвизгиваніемъ,

Театръ „Эрмитажъ“. „Миссъ Гибсъ“.

Тимофеей Гибсъ—г. Монаховъ.

Шаржъ И. Малютина.

„Кривое зеркало“. „Любовь казака“.

Казаки—г. Фенинь.

Шарж Эльсаго.

ухватками, непривычным и мало-эстетическим гортанным произношением, в связи с отсутствием звонкого сопрано и резким аккомпаниатором (гитара) произвел плохое впечатление. *Summ cuique!* И вѣ своей „сферы“, т. е. отдѣльных кабиветовъ, цыганск. хоръ всегда проигрываетъ. Нѣсколько теплѣе былъ принятъ солистъ на гитарѣ (А. Шинкинъ) и г. Гроховская съ Николаевымъ (цыганск. пляска). Какъ всегда, большой успѣхъ выпалъ на долю засл. арт. Импер. театра М. М. Петипа, исполнившей изящно, красиво и эффектно „ragaderesse“ и пресловутый „матчишъ“. Устроительница вечера А. Д. Вальцева была „въ ударѣ“. Восторженно встрѣченная почитателями, она пѣла ва визъ безконечно и получила очень много цвѣточныхъ подношевій. Голосъ артистки замѣтно окрѣпъ: сталь сильнѣе, полнѣе, красивѣе. И—сверхъ ожиданій—А. Д. замѣтно меньше стала „цыганить“, отъ чего значительно выигрываетъ исполненіе. Очень умѣло аккомпанируетъ г. А. В. Таскинъ. Концертъ закончился послѣ полуночи...

Открытие „Лѣтняго Буффа“ собрало много публики. Хорошая, теплая погода соблазнила петербуржцевъ встрѣтить „первую ласточку“ лѣтн. сезона, и садъ Буффъ заперстрѣлъ публикою. Билеты брались на расхватъ, хотя на сценѣ шель уже многими пересмотрѣнный „Графъ Люксембургъ“.

Интересный инцидентъ произошелъ съ г. Теляковскимъ, къ которому на-дняхъ обратился комитетъ по сооруженію памятника М. Р. Лермонтову съ просьбою уступить на одинъ вечеръ Маринскій театръ для устройства спектакля, сборъ съ коего имѣлъ своимъ назначеніемъ пополнить фондъ на постройку памятника. Но... директоръ Импер. театровъ отказалъ комитету въ этой просьбѣ. Комитетъ снова обратился къ г. Теляковскому съ просьбою разрѣшить артистамъ Импер. театровъ принять участіе въ спектаклѣ, который предполагалось устроить въ театрѣ консерваторіи, и... снова получилъ отказъ. Всѣхъ интригующее „почему?“ такъ и осталось окончательно невыясненнымъ.

Вас. Базилевскій.

Въ будущемъ зимнемъ сезонѣ въ Литейномъ театрѣ будетъ играть труппа подъ управленіемъ С. А. Пальма. Предполагаемый репертуаръ—фарсы...

— Управляющій Спб. Конторою Импер. театр., въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императ. Величества, ст. сов. Александръ Крупенскій—награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владимира 4 степени.

— Историческій спектакль въ Маломъ театрѣ состоялся въ понедѣльникъ, 26-го апрѣля, по слѣд. программѣ: прологъ и 3 дѣйств. траг. Феооова Прокоповича „Владимиръ“ (1705 г.) опера Перголезе „Госпожа-Служанка“ (1738 г.), 5 д. траг. „Хоревъ“ соч. Сумарокова (1750 г.), 3 д. знаменитой комед. В. В. Капниста „Ябеда“ (1794 г.) и старый водевиль Яблочкина „Много шума изъ-за пустяковъ“, впервые представленный въ 1847 году. Передъ началомъ спектакля былъ прочитанъ краткій ресфератъ о театральномъ дѣлѣ со временъ Петра Великаго до царствованія Императора Николая I и два хора Петровскаго времени: „Радуйся, Россія, радости сказую“ и „Царю Россійскій, Воине преславный“... Спектакль ставился Н. П. Арбатовымъ.

— Обратившая на себя вниманіе кружка художниковъ самородокъ Дина Холмовская напечатала художественный разсказъ „Свѣтлоо видѣвію“, теперь она заканчиваетъ красивую сказку-драму, предполагая отдать ее въ театръ З. В. Холмовской.

— Извѣстный оперный артистъ Максаковъ ведетъ переговоры о снятіи на будущій зимній сезонъ большого зала консерваторіи для оперныхъ спектаклей.

— Заключение комиссіи по ревизіи варшавскихъ казенныхъ театровъ сенатора Нейдгарта сводится къ тому, что правленіе театра культивировало оперетку и другіе виды легкой жапра во вредъ серьезному искусству. Комиссіи рѣшила въ положительномъ смыслѣ вопросъ объ учрежденіи русскаго театра въ Варшавѣ.

Мелочи театральной жизни.

Въ одной изъ Одесскихъ газетъ напечатанъ слѣдующій шедевръ:

„Начинающая въ театрѣ Сибирякова оперетта отличается тѣмъ, что въ составъ товарищества вошли все интеллигентныя лица изъ лучшаго общества.“

Г-жа Потопчина — супруга гвардейскаго офицера, начинавшая свою артистическую карьеру въ великосвѣтской опереттѣ, гдѣ предсѣдательницей общества состоитъ дочь сенатора Варварина.

Г-жа Извольская — фамилія достаточно извѣстная въ Россіи.

Г-жи Антонова, Марти и Марианнова — воспитанницы консерваторіи и петербургскихъ аристократическихъ институтовъ (Смольный, Екатерининскій).

Г. Августовъ — свободный художникъ, воспитанникъ Петербургской консерваторіи и кончившій коммерческое училище.

Г. Радомирскій — бывший гвардейскій офицеръ.

Г. Тумашевъ — окончившій гимназію и крупный финансовый дѣлецъ г. Москвы.

Г. Милютинъ — извѣстный въ Москвѣ врачъ.

Г. Фокинъ — окончившій Импер. драматич. и балетныя курсы въ Петербургѣ.

Однимъ словомъ отборнѣйшая аристократія. А мы-то, москвичи, что-то даже не слышали о „извѣстномъ“ врачѣ г. Милютинѣ и о фивавсовомъ геніѣ г. Тумашевѣ. Слышали мы, что г. Тумашевъ куплеты на открытой сценѣ пѣлъ — это точно, а его финансовая дѣятельность держится очень и очень отъ насъ въ секретѣ.

Потѣшилъ всего дипломатическое указаніе на г-жу Извольскую, которой „фамилія достаточно извѣстная въ Россіи“. Чтобы, въ самомъ дѣлѣ, не подумали, что г-жа Извольская имѣетъ какое-либо касательство къ международной политикѣ, „Обозрѣніе театровъ“ дѣлаетъ, съ своей стороны, „дипломатическую“ поправку: въ поѣздкѣ опереточной труппы находится *г-жа Вольская*, подвизавшаяся раньше въ кафешантанѣ и недавно дебютировавшая въ „Пассажѣ“ въ одномъ изъ утреннихъ спектаклей. Изъ Вольской, какъ видно, происходитъ Извольская.

— „Н. В.“ приводитъ провинціальную афишу слѣдующаго содержанія: „Горѣ отъ ума“. Везмертная пьеса въ 4-хъ дѣйствійхъ, не сходящая съ репертуара столичныхъ сценъ, сочиненія Алексѣя Сергѣевича Грибоѣдова, бывшаго русскимъ посломъ въ Тегеранѣ и убитаго тамъ же разбойниками, жннатаго на красавицѣ-черкешенкѣ, пережившей своего дипломата-мужа.

Актъ 1-й: „Который же изъ двухъ?“

Актъ 2-й: „Женихъ-полковникъ“.

Актъ 3-й: „Роковой балъ“.

Актъ 4-й: „Карету мѣй, карету“.

— Въ „Журналѣ распоряженій по дирекціи Импер. театр.“ объявлено о пожалованіи серебряной медали на Ставиславской дентѣ... кухаркѣ Театр. училища Ольгѣ Уваровой.

Въ томъ же „Журналѣ“ сообщается о пожалованіи золотой медали балеринѣ Аняѣ Павловой...

Грустно, но фактъ, что театр. кухарка и балерина близко стоятъ на ступеняхъ чиновничьей лѣстницы!..

— Обыкновенно на дверяхъ, ведущихъ за кулисы, вывѣшивается плакатъ, гдѣ значится:

„Входъ постороннимъ лицамъ строго воспрещается“.

И ни слова — о... собакахъ.

А между тѣмъ, если бы въ плакатахъ было сказано, что кромѣ постороннихъ лицъ за кулисы не имѣютъ права показываться и собаки, лѣтопись провинціального театра не обогатилась бы слѣдующимъ эпизодомъ.

Актриса, игравшая Дездемону, явилась на спектакль вмѣстѣ съ любимой своей собакой.

Въ послѣднемъ дѣйствіи, какъ извѣстно, Отелло душилъ Дездемону.

Услышавъ крикъ своей госпожи, собака выбѣжала изъ уборной и, защищая актрису отъ гибели, набросилась на Отелло, которому искусала икры...

— Изъ Одессы телеграфируютъ „Вирж. Вѣд.“: „Распорядитель опереточнаго товарищества артистовъ петербургскаго театра „Буффъ“, гастролирующихъ въ Одессѣ, не впустилъ въ театръ рецензента газеты „Наше Слово“ за рѣзкіе отзывы о спектаклѣ“.

За рудежомъ.

50 лѣтіе спенической дѣятельности празднуетъ знаменитый артистъ Людвигъ Барнай. Барнай — одинъ изъ лучшихъ исполнителей классическихъ пьесъ. Онъ долгое время былъ премьеромъ въ знаменитой труппѣ мейнингенцевъ и съ ними прѣзжалъ въ Россію.

— Лавры Ростана, нашумѣвшаго со своимъ пресловутымъ „Шантеклеромъ“, не даютъ покоя предприимчивымъ „ялкѣ“. По инициативѣ д-ра Равенеля, директора бактериологическаго института американскаго университета въ Висконсинѣ, студентками-медичками будетъ поставлена пьеса, въ которой дѣйствующія лица будутъ замѣнены микробами. Изготовлены фотографическіе снимки различныхъ типовъ микробовъ. Микробы увеличены въ нѣсколько тысячъ разъ, и по этимъ снимкамъ будутъ изготовлены соответствующіе костюмы для дѣйствующихъ лицъ. Содержание этой оригинальной пьесы, которая, оказывается, была написана еще до появленія „Шантеклера“, слѣдующее: изображена борьба микробовъ съ человѣчествомъ. Въ царствѣ бактерий принимается рѣшеніе истребить во что бы то ни стало все чело-вѣчество. Придумана и любовная интрига. Авторомъ пьесы является извѣстный американскій драматургъ Мечеттъ.

— Въ Парижѣ прибылъ изъ Нью-Йорка извѣстный дирижеръ Малеръ и приступилъ къ репетиціямъ большого концерта съ оркестромъ покойнаго французскаго дирижера Коломпа.

— У знаменитаго „капривника“ д'Анунціо поматнулись денежные дѣла. Одинъ изъ римскихъ банковъ, недавно открывшій знаменитому писателю кредитъ въ 100.000 лиръ, нынѣ приступилъ къ описи роскошной виллы писателя около Флоренціи. Нашлись еще и другіе „неспокойные“ кредиторы, которые описали рядъ художественныхъ предметовъ богатой обстановки и даже не постѣснялись описать любимыхъ собакъ д'Анунціо. Продажа имущества должна состояться на-дняхъ. Всюду расклеены объявленія, приглашающія жителей Флоренціи на предстоящую аукціонъ.

— Расходы въ „Grande opera“ въ Парижѣ въ истекшемъ году сократились до 4.107.463 фр., несмотря на то, что техническій персоналъ и мелкіе служащіе получили довольно значительныя прибавки, составившія въ общей суммѣ около 200.000 фр. Сокращены дневные расходы, достигавшіе въ 1908 г. 20,258 фр., до 16,000 фр. Поучительны цифры, показанныя по постановкамъ отдѣльныхъ оперъ: на первомъ мѣстѣ „Фаустъ“, наиболѣе успѣшная опера репертуара, на постановку которой было израсходовано болѣе 165,000 фр., „Борисъ Годуновъ“ обошелся въ 70,000 фр. — „Монна Ванна“ — 37,000 фр. — „Гибель Боговъ“ — 82,000 фр.

Парижъ. Театръ Сарры Бернаръ.
„La beffa“, пьеса Семъ-Бенелли.

Сарра Бернаръ
въ роли Джанетто Малеспини.

ВЕЛЬ ЗАРЪ

Король Визійскій

(Wailleathsar, the king of Weesia).

Трагедія въ 5 дѣйств., 6 картин., В. Шаекспеара,
перев. Антипа Снѣгова.

(Продолженіе *).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Улица. Ночь. Непогода и вѣтеръ.

1 маска. Ну, и погода! Добрый хозяинъ на улицу и собаки не выгонитъ!

2 маска. Да, а собака хозяина выгнать можетъ, какъ ты думаешь, дружище?

1 маска. Думаю, что можетъ, особенно, если эта собака сварливая жена или осатагѣлая теща!!

2 маска. Чортъ возьми, а что ты въ такомъ случаѣ скажешь о нашей принцессѣ, ради которой мы сюда явились?

1 маска. Ну, принцесса — иное дѣло. Ради нея я пришелъ бы сюда, если бы даже земной шаръ, надувшись отъ зависти къ ея красотѣ, лопнулъ бы какъ мыльный пузырь! Однако скоро будетъ разсвѣтъ, а нашихъ товарищей все нѣтъ!

2 маска. Да вотъ, кажется, они идутъ.

3 маска. (произноситъ пароль.) Роза и сталь!

4 маска. Роза и сталь!

1 маска. Здорово, товарищи!

3 маска. Денекъ же обѣщаетъ быть хорошимъ, если судить по ночи.

2 маска. Это будетъ послѣдній денекъ для короля, и, право, какъ бы онъ ни былъ хорошъ, для него онъ будетъ пресквернымъ!

*) См. журналъ „Рампа и Жизнь“. № 17.

1 маска. Дружище, король ничего не знает, и для него этот денек будет, повѣрь, не хуже других. Онъ также больше нашего выпьетъ вина и съ аппетитомъ съѣстъ куропатку подь бѣлымъ соусомъ, а красotka, которую онъ будетъ ласкать, не пожалуется на его холодность!

2 маска. А вотъ и принцесса!

Сильвароза. Роза и сталь!

Всѣ (тихо). Мы здѣсь, вѣрные рабы твои, принцесса!

Сильвароза. Ужъ скоро день лицо свое покажетъ,

Румяна въ небѣ разведетъ заря,
И вѣтеръ гучь косматыхъ волоса
Съ чела его высокаго расчешетъ!
Въ смущеннѣ ночь бѣжить уже на западъ,
И пѣгухи пропѣли въ третій разъ!
Ужъ Аполлонъ поитъ коной пошелъ
И скоро запряжетъ ихъ въ колесницу!..
Скорѣй, товарищи, ко мнѣ!

Всѣ. Мы здѣсь!

Сильвароза. Готовъ ли пдѣ?

1 маска. Готовъ, принцесса, вотъ онъ!

Его ты всыплешь въ чашу короля,
Придворнымъ же, — всѣ пьяницы они, —
Ты выкатаешь боченокъ золотой,
Съ отравленнымъ виномъ и — дѣло въ шляпѣ!
Мы будемъ ждать подь окнами дворца;
Подай намъ знакъ, зажегши факель.
И въ тотъ же мигъ народъ мы возмутимъ;
Поднявъ мечи, онъ требовать придетъ,
Чтобъ ты бразды правленія взяла!

Сильвароза. Забыли вы супругу короля?

1 маска. О ней не беспокойся, Сильвароза, —
Она умретъ, какъ только въ кресло сядетъ:
Въ него воткнемъ голку съ ядомъ мы!

Сильвароза. Итакъ, мы завтра въ полночь вступимъ
въ бой!

Клянитесь вѣрность мнѣ хранить!

Всѣ. Клянемся!

Сильвароза. Аминь; даешь мнѣ силу ваша клятва.
Теперь прошу я васъ идти впередъ,
Чтобъ не было какого подозрѣнн.

1 маска. Покойной ночи, наша королева! (Уходятъ.)

Сильвароза. О, какъ дожить до завтрашнего дня!

Какъ пережить его, дожидаться ночи,
Чтобъ съ новымъ днемъ проснуться королевой! (Входитъ
офицеръ и солдаты съ факелами.)

Вавочка Грубе—маленькая балерина, съ громаднымъ успѣхомъ выступавшая въ оперѣ
С. И. Зимина и въ рядѣ вечеровъ.

Офицеръ. Кто здѣсь? Э, да это и есть та, которую мы ищемъ!

Сильвароза. Прочь, что вамъ здѣсь надо?

Офицеръ. Нечего разговаривать! Указъ короля намъ важнѣе, чѣмъ неумѣстные вопросы людей, которые должны повиноваться этому указу! Берите ее—пакорбабль (Солдаты схватываютъ ее и уносятъ.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Картина первая.

Спальня короли.

Королева. Король уснулъ.. Мадрина, гдѣ ты?

Мадрина. Здѣсь я!

Королева. Достала ты, что я тебя просила?

Мадрина. О, да, — принцессы платье, — вотъ оно!

Королева. Ага, вы у меня теперь въ рукахъ,

Покровы, облежавшіе мою

Соперницу! Мнѣ кажется, подь ними

Я чувствую еще бѣныя сердца,

Дыханіе и тѣла теплоту!

О, ткани, ткани, — женщины рабы

Невѣрные, вы тотчасъ же готовы,

Забывъ свою прямую госпожу,

Служить другой послушно и покорно!

Ну, облакайте же скорѣе тѣло

Случайной повелительницы вашей!

Парикъ мнѣ дай, Мадрина, златокудрый!

Пусть на голову адъ мнѣ опрокинутъ,

Когда во мнѣ узнаютъ королеву!

Сама въ себѣ я стала сомнѣваться, —

Пожалуй, черти взять меня придутъ,

Принявъ меня за друга сатаны —

За милую принцессу Сильварозу!

Мадрина. Ужъ близокъ день, и масло догараетъ

Въ лампадахъ. Отдыхъ королевѣ нуженъ..

Королева. О, нѣтъ, Мадрина, бодрствовать хочу,

Я силъ полна, и въ жилахъ кровь горитъ!

Открой тяжелыя завѣсы, утро —

Пускай заглянетъ къ намъ! (Мадрина открываетъ завѣсы у окна. Въ окнѣ показывается рука съ бенгальскимъ огнемъ.)

О, солнце, солнце!

О, дивное свѣтило! О, источникъ

Всѣхъ силъ земныхъ, животворящій геній, —

Ты согреваешь насъ, ласкаешь, нѣжишь..

Ты служишь намъ, когда должны мы самъ

Тебѣ служить... О, какъ прекрасенъ мнръ!

Гляди, Мадрина, вонъ стада проснулись,

Рыбачьи паруса бѣлѣютъ въ морѣ,

И узываются рососою птицы,

И тонкій ароматъ струитъ цвѣты! (Отдаленный выстрѣлъ пушки.)

О, радость, о, восторгъ, — корабль отчалилъ!

Свершилась мѣсть кровавая моя!

О, торжествуй со мною, Немезида!

Ликуй, мое измученное сердце!

Мадрина. Сильварозы больше нѣтъ! (Всѣ уходятъ.)

Картина вторая.

На авапсецѣ опускается декорація третьяго дѣйствія, изображающая улицу, уходящую далеко въ перспективу. Входятъ Круцій и Лугано.

Круцій. Ага, дружище!

Лугано. Я, чортъ меня возьми!

Круцій. Ну, какъ?

Лугано. Отправили мы нынче ночью въ Швецію корабль съ такимъ багажомъ, что, право, самъ король ве откался бы быть носильщикомъ!

Круцій. Про что ты говоришь?

Лугано. Про Сильварозу!

Круцій. Тиме! Не знаешь развѣ, что и тебѣ и мнѣ приназано молчать: не получили ли мы отъ королевы по десяти золотыхъ монетъ, лишь бы не болтали лишняго!

Лугано. Ты правъ. Я повялъ теперь, что значитъ поговорка: молчаніе золото! *(Трясетъ монетами на ладони.)*

Круцій. Слѣдовательно, надо молчать!

Лугано. Правду ты говоришь, надо быть честнымъ по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не пропьешь этихъ денегъ! Круцій. А потомъ?

Лугано. Потомъ? Потомъ, — тогда останутся въ карманѣ одѣ серебряныя монеты, тогда можно и поболтать... Вѣдь не даромъ же говорятъ: рѣчь—серебро!.. Пойдемъ, однако, промо чпмъ горло, а то я чувствую, что становится сыро, а я привыкъ во всемъ слѣдовать природѣ! *(Уходятъ.)*

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Парижскія письма.

Въ нашемъ прошломъ письмѣ, давая отчетъ о новой пьесѣ Тристана Бернара и Агиса „Le Costand des Epinettes“, мы указали, что очень трудно опредѣлить жанръ этой пьесы, такъ какъ она содержитъ въ себѣ и комедію нравовъ, и мелодраму, и сатирическую комедію.

Но зато очень легко опредѣлить „жанръ“ новой пьесы, поставленной въ театрѣ Амбигю „La Prostituée“ („Проститутка“) — это плохая мелодрама съ неудачнымъ покушевіемъ на литературность.

Изъ очень плохого романа Виктора Маргеритъ артистъ театра Одеонъ Анри Дефонтэнъ выкроилъ очень скверную и совершенно бездарную мелодраму. Чтобы оцѣнить по достоинству эту пьесу, достаточно разсказать въ нѣсколькихъ словахъ ея содержаніе.

Докторъ Монталь посвятилъ свою жизнь наукѣ и филантропіи. Онъ специалистъ и очень удачно излечиваетъ „секретныя“ болѣзни и занимается нравственнымъ перерожденіемъ падшихъ женщинъ. Предъ его глазами, а слѣдовательно и предъ глазами зрителей происходятъ сцены самую ужаснаго реализма.

Сначала мы присутствуемъ при паденіи Розы — молодой дѣвушки, пріѣхавшей изъ провинціи, чтобы поступить въ горничныя; когда она забеременѣла, ей solaзпитель, мрачный Дюмесъ, выгоняетъ ее; и она находитъ единственный исходъ въ проституціи. Затѣмъ вторая жертва того же ненасытнаго Дюмеса, красивая и очень изыщная Агетта; Дюмесъ заражаетъ ее сифилисомъ, и ее излечиваетъ и спасаетъ упомянутый въ началѣ благородный докторъ Монталь. Наконецъ, тотъ же ненасытный и ужасный Дюмесъ заражаетъ свою собственную жену, передаетъ эту болѣзнь сыну, и самъ постепенно умираетъ въ страшныхъ мученіяхъ.

Героння же пьесы Роза умираетъ трагической смертью: ее любовникъ-сутенеръ въ схваткѣ съ полицейскими агентами стрѣлаетъ изъ револьвера въ агева; во по ошибкѣ вмѣсто агента пуля попадаетъ въ Розу, прямо въ сердце.

Дѣйствіе этой пьесы происходитъ въ депо при полиціи гдѣ содержатся преступники, въ докторскомъ кабинетѣ, въ канцеляріи полиціи нравовъ, въ Елисейскихъ поляхъ въ тотъ моментъ, когда полиція устраиваетъ облаву на проститутку и сутенеровъ; наконецъ, въ мансардѣ, въ которой Роза завидается торговлей своего тѣла.

И конечно, каждое изъ дѣйствующихъ лицъ произноситъ одноза другимъ рядъ разсужденій на самыя разлчныя темы: о сифилисѣ и объ его опасности; объ отвѣтственности общества за проституцію; объ абсурдной и часто преступной регламентаціи полиціи нравовъ; о снисходительности общества по отношенію къ богатымъ дамамъ полу-свѣта и объ его суровости къ уличнымъ проституткамъ; необходимости нравственнаго покровленія жепцины; увеличенія ея заработной платы и т. п., — все эти истины очень почтенныя.

Но имъ мѣсто скорѣе въ электоральныхъ программахъ, чѣмъ на сценѣ; тѣмъ болѣе, что всѣ эти многосложныя разсужденія никакого отношенія къ самой пьесѣ не имѣютъ.

Несмотря на все разнообразіе сюжетовъ, о которыхъ онѣ трактуютъ, всѣ эти конференціи имѣютъ между собой то общее, что отъ нихъ вѣетъ безнадежной скукой и что онѣ дѣйствуютъ усыпляюще на зрителей.

Превращать театръ въ „разговорные“ газетные фельетоны — задача очень неблагоприятная. Когда-то тотъ же сценический методъ попробовалъ примѣнить Вріэ въ своей знаменитой пьесѣ „Les Avaries“.

Но Вріэ судьба чрезвычайно благоприятствовала: суще-

Жакъ Ришпенъ, авторъ нашумѣвшей въ Парижѣ пьесы „Ксанто у куртизанокъ“.

(См. Парижскія письма, „Рампа и жизнь“ № 16.)

ствовавшая тогда драматическая цензура запретила его пьесу представлению и этимъ создала ей колоссальный литературный успѣхъ. Теперь, къ сожалѣнію (для В. Маргеритъ и Анри Дефонтэна), драматической цензуры во Франціи не существуетъ; никакого искусственнаго шума вокругъ ихъ пьесы, создано не будетъ; и она, вѣроятно, скоро канетъ въ Лету.

Мелодрама тоже и тоже очень плохая, новая пьеса, поставленная въ театрѣ „Des Arts“. Пьеса носитъ очень странное названіе—„Les Yeux qui changent“ („Глаза измѣнились“), и дѣйствіе ея происходитъ въ Россіи въ 1812 году.

Хотя авторы (ихъ двое) въ одномъ интервью заявили, что въ ихъ пьесѣ отражается „tout le mystère de l'ame slave“, и хотя дѣйствующие лица носятъ русскія имена, но это и все, что есть въ пьесѣ русскаго.

Дѣйствіе могло бы происходить и во Франціи, и въ Германіи въ 1910 году, пьеса отъ этого нисколько не измѣнилась бы, такъ какъ въ ней нѣтъ никакой психологіи, а есть только то, что французы называютъ „положеніемъ“ (le situation). Ниже мы увидимъ, зачѣмъ авторамъ понадобилось, чтобы дѣйствіе происходило въ Россіи, и именно въ 1812 г. Авторъ этой пьесы, какъ мы сказали, двое: Фройезъ и Сириль.

Первый (M. Froyez) хорошо извѣстенъ въ парижскихъ театральныхъ сферахъ. Лѣтъ 8 тому назадъ онъ основалъ любительскій кружокъ „Des Escoliers“, дающій каждый годъ два спектакля, состоящие изъ пьесъ молодыхъ, большей частью неизвѣстныхъ авторовъ; среди этихъ спектаклей нѣкоторые очень интересны.

Кромѣ того, Фройезъ самъ авторъ нѣсколькихъ забавныхъ одноактныхъ водевилей, одинъ изъ которыхъ „L'Ecrasé“ („Раздавленный“) выдержалъ въ music-hall' Олимпіа болше ста представлений. Другой авторъ V. Sutil совершенно до сихъ поръ неизвѣстенъ въ парижскихъ драматическихъ сферахъ. Въ театрѣ des Arts издавна примѣняется очень простая и безубыточная для дирекціи система: авторы платятъ за представленія ихъ пьесъ; если пьеса имѣетъ большой успѣхъ, то авторъ остается не въ наладѣ. Если же пьеса проваливается, то авторъ долженъ довольствоваться одной только славою; дирекція же и въ томъ и въ другомъ случаѣ убываетъ не торшитъ.

Кто изъ двухъ авторовъ — Фройезъ или Сириль, или же оба вмѣстѣ — несетъ издержки по представленію этой пьесы, это тайна между ними и дирекціей.

Содержаніе пьесы очень несложно и имѣетъ то достоинство, что можетъ быть резюмировано въ нѣсколькихъ словахъ. Богатый купецъ Иванъ Даниловъ узнаетъ, что его лучший другъ, замѣшанный ему отца при смерти хочетъ его видѣть, чтобы передать ему все состоявіе.

Надо ѣхать очень далеко, зимою; дороги опасны; повсюду бродятъ шайки русскихъ и французскихъ мародеровъ. (Вотъ почему авторамъ понадобилось, чтобы дѣйствіе происходило въ Россіи въ 1812 году.) Его жена Соия, которая страстно и

нѣжно любить своего мужа, болтает отпустить его; она опасается, чтобы съ нимъ въ дорогѣ не приключилось бѣды, тѣмъ болѣе, что онъ не въ состоянiи будетъ съ дороги давать о себѣ вѣсти (вотъ еще одна причина, почему авторамъ нужно было, чтобы дѣйствiе происходило въ Россiи, въ 1812 году).

По долгу прежде всего; и, несмотря на слезы своей жены, Иванъ Даниловъ уѣзжает, оставляя дома плачущую Соню, двухъ дѣтей Натану и Пьера и старую преданную служанку Катерину.

Иванъ Даниловъ присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ своего друга, получилъ все его состоянiе, около 40.000 рублей, и благополучно возвращается домой.

За 300 верстъ до своей деревни Иванъ Даниловъ останавливается въ корчмѣ, содержимой бывшимъ его крѣпостнымъ. Въ то время какъ онъ отдыхаетъ, въ ту же корчму приходитъ бродяга, вѣкій Мишель, какъ двѣ капли воды похожій на Ивана Данилова. Хозяинъ корчмы, старый мужикъ Карпатъ (?), пораженъ этимъ сходствомъ и подъ влiяемъ выпитой водки рассказываетъ объ этомъ Мишелю, которому приходитъ въ голову мысль убить Данилова, овладѣть его состоянiемъ и завлечь его мѣсто.

Парижъ. Theatre des Bouffes-Parisiens.

„Ксанта у куртизанокъ“, Жака Ришлена.

Г-жа Миельи (Нитокрисъ) и г-жа Эсме (Дафнисъ).

(См. Парижскiя письма „Рампа и Жизнь“ № 16.)

Карпатъ рассказываетъ Мишелю вѣкоторыя подробности семейной обстановки Данилова, какъ зовутъ его жену и дѣтей и т. п. И когда Даниловъ уходитъ изъ корчмы, чтобы ѣхать дальше, Мишель выходитъ за нимъ, убиваетъ его и ѣдетъ въ его деревню.

Соня встрѣчаетъ радостно мнимаго мужа, бросается въ его объятiя; во что-то отгалкиваетъ ее отъ него; его манеры, голосъ, его поцѣлуй, его грубое обращенiе со служанкой; его взглядъ перевернулся („Les jeux qui changent“). Она проводитъ около него ночь безъ сна; наутро она подвергаетъ его форменному допросу, въ которомъ онъ путается; онъ не знаетъ ни фамилiи сосѣдей, ни надписи на обручальномъ кольцѣ; ни одной детали интимной жизни Данилова.

Хотя онъ притворяется сумасшедшимъ, но Соня догадывается о правдѣ, вызываетъ у него сознанiе и душитъ его на смерть.

Такова пьеса.

Если даже допустить этотъ невозможный постулатъ—случайная встрѣча въ корчмѣ этихъ двухъ людей, столь необычайно похожихъ другъ на друга,—то все-таки совершенно непонятно, зачѣмъ, убивши и ограбивши его, Мишель поѣхалъ въ деревню Данилова, чтобы занять его мѣсто.

Если бы авторы представили намъ Мишеля, тайно безумно влюбленнаго въ Соню,—то было бы еще понятно: желанiе обладать любимой женщиной заглушаетъ въ человѣкѣ чувство

опасности; но поѣхавъ такъ, здорово живешь, къ совершенно невѣстной женщинѣ, съ увѣренностью, что тайна будетъ очень скоро раскрыта,—это уже совершенно невѣроятно; и такого постулата не проститъ ни одинъ самый наивный зритель.

Такъ же вѣрна смерть Мишеля: слабая, худенькая женщина душитъ какъ дыленка здороваго бродягу.

Какъ видятъ чптатели, никакой психологiи, никакого „mystère de l'âme slave“ въ пьесѣ нѣтъ; есть только сценическое положенiе, не выдерживающее ни малѣйшаго логическаго анализа и далеко не новое.

Обстановка пьесы очень прилична, а актеръ Болье, игравшiй двойную роль—Данилова и Мишеля, былъ превосходенъ и спасъ пьесу отъ полнаго провала, котораго она, по справедливости, заслуживала.

В. А. Бинштокъ.

Педагогическiй престижъ.

Социаль-демократической фракцiи Государственной Думы прислана копия циркуляра инспектора народныхъ училищъ Днѣпровскаго уѣзда съ запрещенiемъ народнымъ учителямъ исполнять актерскiя роли въ общественныхъ спектакляхъ; мотивъ тотъ, что выступленiе на сценѣ подрветъ престижъ учащихъ въ глазахъ воспитанниковъ.

Если бы этотъ циркуляръ исходилъ отъ высшей администрацiи по министерству народнаго просвѣщенiя, можно было бы подумать, что это—нервы „брандеръ“, пушечный для борьбы съ нарождающимся теперь во многихъ мѣстахъ сельскимъ театромъ. Известно вѣдь, что въ большинствѣ случаевъ идея созданiя такихъ театровъ исходила и исходитъ отъ сельскихъ учителей, почти всегда являющихся видѣйшими лицами этого театра.

Пока распоряженiе чисто „мѣстное“, специфическаго характера и можетъ заставить о себѣ говорить, какъ о фактѣ юмористическаго свойства. Переиуганный насмерть блюститель педагогическаго „престижа“ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ увидѣлъ почти крушенiе „основъ“ въ лицедѣйствѣ педагоговъ. По всѣмъ видимостямъ онъ придерживается именно тѣхъ взглядовъ о Иллiодора, которые такъ краснорѣчиво закрѣплены многочисленными распоряженiями отдѣльныхъ провинциальныхъ представителей духовенства, признавшихъ валиче бѣса въ театрѣ вообще. Иначе какъ же понимать циркуляръ днѣпровскаго инспектора?!

Еще во время Гоголя въ спектакляхъ, устраивавшихся лицеемъ, принимали участiе и педагоги. Все сходило благополучно, и педагогическiй „престижъ“ былъ неизблѣмъ. Его не могло подрвать даже то обстоятельство, что спектакли эти посѣщались не только родителями воспитанниковъ, проживавшихъ на мѣстѣ, но и иногородными. Какъ пзвѣстно, въслѣдствiе лицей выпустилъ много коллежскихъ и иныхъ регистраторовъ, добравшихся, благодаренiе Богу, позже и до высшихъ ступеней табели о рангахъ.

Ясно, что участiе педагоговъ въ спектакляхъ вообще „шло еще не такъ большой руки“. И г. инспекторъ совершенно напрасно взволновался по этому случаю. „Престижъ“ вѣдь и такъ достаточно-таки сильный у тѣхъ, кто нуждается въ „опекѣ“ г. инспектора. А что до того, кто „опека“ такой не проситъ,—такъ это излпшняя „любезность“ со стороны г. инспектора: эти вѣдь давно уже воспрiяли крайное убѣжденiе, что престижъ педагога неизблѣмъ, если онъ только пользуется дѣйствительною любовью своихъ учениковъ.

Совсѣмъ „воспитанiе“ на страхъ врагамъ. Но не похожъ ли этотъ „страхъ“ на тотъ, какимъ воспитывалъ своихъ учениковъ одинъ вѣмецкiй деревенскiй учитель, про котораго рассказываютъ такой анекдотъ.

Однажды къ нему въ деревенскую школу зашелъ Фридрихъ Великiй. Учитель кивнулъ головой, не снимая шапки, и продолжалъ урокъ. Но, распустивъ дѣтей, онъ обнажилъ голову и, низко кланяясь королю, сказалъ:

— Извините мою грубость, ваше величество; но если бы дѣти узнали, что есть кто-нибудь выше и страшнѣе меня,—съ ними не было бы сладу.

Это „воспитанiе“ даже Фридриху не понравилось.

А. А.

Письма изъ Казани.

Въ предыдущей нашей корреспонденции („Рампа и Жизнь“ № 13-й) мы сообщали, что на 2 и 3-й недѣляхъ Великаго поста въ нашемъ городскомъ театрѣ подвизалось „Товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ“ подъ управленіемъ А. И. Каширина съ гастролерами В. Н. Ильнарской и А. В. Рудницкиѣ, а на 5-й недѣлѣ поста дано было нѣсколько спектаклей будто бы „полнымъ“ ансамблемъ артистовъ русской комической оперы и оперетты вашего московскаго театра „Буффъ“ подъ управленіемъ А. А. Левицкаго.

Быль ли это „полный“ ансамбль театра „Буффъ“ — рѣшайте сами по приводимому далѣе списку артистовъ.

Составъ труппы (по алфавиту) былъ таковъ:

Женскій персоналъ: г-жи Аксельродъ, Арлани, Гурская, Дезидоръ, Инсарова, Ленская, Полинова, Райская, Свободина и Семенова; *мужской:* гг. Ангаровъ, Волосовъ, Голубковъ, Горевъ, Грѣховъ, Дмитріевъ, Дубровскій, Кавсадзе, Морфесси и Талановъ.

Главнымъ режиссеромъ былъ артистъ Грѣховъ, режиссеромъ — артистъ Дубровскій, капельмейстерами — гг. Апрельскій и Богдановъ. Балетъ находился подъ управленіемъ Карла Беккефи.

Переходя къ отчету о самыхъ спектакляхъ театра „Буффъ“, позволяемъ себѣ сказать, что оперетки за болѣе чѣмъ четверть вѣка если и ставились на сценѣ нашего городского театра, то оперными труппами много-много 2—3 оперетки въ сезонъ. Позволяемъ себѣ и „немножко истории“: впервые оперетка появилась на сценѣ казанскаго городского театра въ 1868-мъ году, въ антрепризу П. М. Медвѣдева; мимоходомъ замѣтимъ и то, что въ опереткахъ, продержавшихся на этой сценѣ до 1874 года, выступали М. Г. Савина, П. А. Стрелетова, Н. Н. Кудрина, Е. Б. Пиунова-Шмитгофъ, В. Н. Давыдовъ, М. В. Лентовскій, самъ П. М. Медвѣдевъ и др. артисты, составившіе себѣ въ послѣдствіи громкую славу въ драмѣ. Но когда на нашей сценѣ появилась русская опера, начало которой было положено тѣмъ же П. М. Медвѣдевымъ, много сдѣлавшимъ для нашего театра, — то, повторяемъ, съ этого времени оперетки если и появлялись на сценѣ нашего городского театра, то какъ исключеніе (въ исполненіи оперныхъ артистовъ), а переселились въ лѣтніе театры.

Кстати здѣсь же отмѣтимъ, что русская опера впервые была дана въ нашемъ городскомъ театрѣ 26-го августа 1874 года; поставлена была „Жизнь за Царя“.

Но возвращаемся къ театру „Буффъ“. Наша публика, не то прельщенная широкой рекламой театра „Буффъ“, въ которой чуть ли не весь составъ назывался первокласснымъ, а всѣ оперетки — всемірно извѣстными, не то соскучившаяся безъ смѣха, „валомъ“ повалила на первая оперетки, и 2—3 изъ нихъ были „полнымъ-полны“; но мало-по-малу публика отхлынула, такъ какъ ни репертуаръ не оказался интереснымъ, ни исполненіе — талантливымъ. Хорошимъ успѣхомъ пользовались только артистка-пѣвица г-жа Дезидоръ — обладательница, правда, небольшого, но симпатичнаго голоса, очень изящная, прекрасно, легко танцующая, да г. Волосовъ — хорошій теноръ, хотя тембръ его голоса мало симпатиченъ. Имѣли еще успѣхъ г-жа Полинова, обладающая большимъ голосомъ, но неровнымъ — она часто детонируетъ, В. С. Горевъ, Б. Я. Грѣховъ и М. Н. Дмитріевъ — комики, хотя безъ яркаго комическаго таланта.

Несмотря на то, что театр „Буффъ“ все время анонсировался какъ прибывшій всего на 11 спектаклей, вскорѣ стало извѣстно, что онъ надолго остается въ Казани — вопервыхъ, будетъ продолжать спектакли на Пасхѣ въ городскомъ театрѣ, а во вторыхъ — на лѣто будетъ подвизаться въ лѣтнемъ театрѣ Панаевскаго сада.

Изъ вышущаго „пасхальнаго“ театральнаго анонса городского театра мы узнали, что „полный ансамбль“ московскаго театра „Буффъ“ еще „пополнился“ новыми артистами; какъ-то въ женскомъ персоналѣ появились г-жи Миловидова, Россина, Солнцева, въ мужскомъ — г. Чугаевъ; но зато исчезли изъ „великопостнаго“ состава г-жи Арлани, Гурская, Свободина и Семенова и г. Морфесси. Почему?.. Если проживемъ до лѣта, — быть можетъ, „полный ансамбль“ московскаго театра „Буффъ“ превратится изъ „полаго“ (постомъ) и „пополненнаго“ (на Пасхѣ) въ „переполенный“... Что жъ, поживемъ — увидимъ...

Изъ другихъ явленій минувшаго поста укажемъ на „симфоническія собранія“. Въ общемъ тонъ всѣхъ этихъ собраній, исключая послѣднихъ двухъ, былъ сѣренькій. Только 26-го марта въ программу 4-го „симфоническаго собранія“ былъ внесенъ „Реквиемъ“ — для соло, хора и оркестра — Моцарта, впервые исполненный цѣликомъ въ Казани. Исполненіе, разумѣется, оставляло желать много лучшаго, но въ числѣ солистовъ выступила ваша московская артистка-

пѣвица О. П. Мельгунова и доставила своимъ исполненіемъ болѣе удовольствіе.

Въ заключеніе этой корреспонденціи позвольте сказать нѣсколько словъ о кончинѣ Николая Михайловича Медвѣдева — послѣдняго изъ талантливой семьи старшаго поколѣнія Медвѣдевыхъ, давашаго русскому театру такихъ артистовъ какъ — Надежда Михайловна Медвѣдева — артистка Малаго театра, какъ Петръ Михайловичъ Медвѣдевъ, артистъ С.-Петербургскаго Александринскаго театра, много лѣтъ служившій въ Казани артистъ-антрепренеръ. Кромѣ этихъ артистовъ Медвѣдевыхъ, назовемъ: Дмитрія Михайловича (Озерова по сценѣ) Медвѣдева, хорошаго бытовика... И всѣ они нынѣ уже почившіе!.. Къ нимъ присоединился теперь и Николай Михайловичъ Медвѣдевъ. Миръ его праху!..

Казанецъ.

Провиція.

Владивостокъ. (Отъ нашего корреспондента.) Объявлено восемь гастрелей артиста Императорскихъ театровъ Григорія Григорьевича Ге. Театръ „Золотой рогъ“.

28 апрѣля „Трильби“ Ге. Роль Свегалли — авторъ.

„Трильби“ артиста Литейнаго С.-Петербургскаго театра Макарова.

29-го „Шейлокъ“. Шейлокъ — Ге.

30-го „Большой человекъ“ Колышко. Ишниковъ — Ге.

1-го мая „Чортъ“ Мольнара. Чортъ — Ге. „Искры пожара“ Ге. Начальникъ полустанка — Ге.

2-го „Анфиса“. Анфиса — Макарова; Костомаровъ — Ге.

3-го „Сатана“ Гордина. Сатана — Мазикъ — Ге.

4-го Еще нигдѣ не игранная пьеса Григорія Григорьевича Ге „Свобода искусства“. Антрепренеръ — Ге. Роль Калоши — Макарова.

5-го „Фаустъ“ Гете. Мефистофель — Ге.

Режиссеръ г. Романовъ.

19-го марта закончились гастрели П. Н. Орленева, прошедшія съ хорошимъ успѣхомъ, какъ матеріальнымъ, такъ и художественнымъ.

19-го былъ бенефисъ Орленева „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“. Лучшая роль г. Орленева до мелочей, ажурно разработанная, мѣстами заставляя не соглашаться съ артистомъ. Напримѣръ простодушіе у него иногда какъ-то ужъ слишкомъ утрировано — до комичнаго. Правда, все это у него мягко, не рѣзко, но все же хочется не такой обнаженной комичности, хочется чуточки серьезности. Невольно вспоминается постановка труппы М. Н. Нининой-Петипа. Вспоминается г. Васильевъ, г. Муравлевъ-Свирскій, этотъ эффектный надолго запечатлѣвшійся у владивостокцевъ Борисъ Годуновъ.

У г. Лярова, игравшаго въ этотъ вечеръ Годунова, оригиналенъ гримъ, подѣ Шалаяпина.

„Ирина“ г-жа Грюнвальдъ, деревянная и безцвѣтная артистка; ни теплоты, ни искренности...

Недурна г-жа Лярова, ки. Мстиславская.

Хорошъ Шуйскій, г. Гурскій. Въ общемъ ансамбль „собственной труппы“ неважный.

Публика принимаетъ г. Орленева горячо.

О гастреляхъ г. Ге — напишу своевременно.

Н. Васильевъ.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ лѣтнемъ театрѣ сезонъ открылся „Чортъ“ Мольнара.

Надо отдать справедливость г. Мурскому, сумѣвшему придать особый блескъ и оригинальное освѣщеніе далеко не блестящей, хотя и ходкой пьесѣ. Игра г. Мурскаго это непрерывное творчество. Чуть ли не водеvilный чортъ г. Мольнара превратился, благодаря г. Мурскому, въ дѣйствительно нѣчто грандіозное, ядовитое, почти мефистофельское. Чортъ г. Мурскаго не водеvilный чортъ, а искусный музыкантъ, разыгрывающій эффектную увертюру на струнахъ дѣйствующихъ лицъ. И все искусственное, что есть въ пьесѣ, подъ обаяніемъ игры даровитаго артиста, стушеввалось; вся пьеса была прослушана, какъ нѣчто интересное и тонкое, хотя грубоватость замысла и примитивность психологій дѣйствующихъ лицъ говорятъ далеко не въ пользу мольнарскаго дѣтша.

Игра г. Мурскаго заражала всю труппу. Пьеса была сыграна дружно, съ огонькомъ.

„Голубой Глазъ“, подвизающійся въ театрѣ Общественнаго собранія, пользуется большимъ успѣхомъ, но едва ли заслуженнымъ.

Это не тонкій смѣхъ „Сатирикона“, а грубоватая потуга покойной „Стрекозы“, почти балаганъ.

Къ тому же игра артистовъ небрежная, любительская.

Житомиръ. Спектакли оперной труппы М. Е. Медвѣдева.

Г. Цесевиць.

Не видно опытной руки режиссера. Артисты, приходящие на сцену и уходящие съ нея по вдохновенію, другъ друга перебиваютъ; гримъ любительскій.

Въ зимнемъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы г. Крымова.

Первая оперетка „Ночь любви“ разыграна очень стройно и дружно. Въ труппѣ очень недурные комики (г-жи Стемпель и Гаринъ), обходящіеся безъ грубаго шаржа. Изъ пѣвцовъ обращаютъ на себя вниманіе г. Амраго, г-жи Соколова и Михайловская.

Г. Новополюе.

Кіевъ. 26-го апрѣля, въ Кіевѣ, въ театрѣ Бергонье начались спектакли товарищества артистовъ Императ. Александринскаго и другихъ столичныхъ театровъ — гастроли Савиной, Аполлонскаго и Давыдова. Составъ труппы: г-жи Савина, Немирова-Ральфъ, Тиме, Климова, Ливанская, Дмитріева, г.г. Давыдовъ, Аполлонскій, Долиновъ, Борисовъ, Климовъ, (М. Малаго театра), Пантелеевъ, Павловъ, Владимировъ и др. Режиссеръ Имп. Александринск. театра А. И. Долиновъ. Администраторъ т-ва — В. С. Завьяловъ. Изъ Кіева товарищество направится въ Кишиневъ, гдѣ дастъ три спектакля, а съ 9-го по 20-го мая будетъ играть въ Одессѣ въ Городскомъ театрѣ. Репертуаръ: „На всякаго мудреца“, „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, „Свѣтлая личность“, „Свадьба Кречинскаго“, „Ревизоръ“ и полное повтореніе юбилейнаго спектакля М. Г. Савиной.

Кишиневъ. (Отъ нашего корреспондента.) Товарищество русскихъ драматич. артистовъ подъ упр. П. Д. Муромцева, о которомъ я писалъ въ прошлый разъ, играло съ 8 марта до 9 апрѣля, давъ 29 спектаклей (включая утренники): „Бѣшенныя деньги“ (208 р. сбора), „Звѣзда нравственности“ (227 р.), „Сатана“ (207 р.), „Наст. Забытой“ (204 р.), „Рамна“ (183 р.), „Передъ зарей“ (203 р.), утренній „Дни нашей жизни“ (176 р.) „Бѣлые вороны“ (409 р.), „Прокуроръ“ (179 р.), „Госпожа пошлость“ (180 р.), „Комедія брака“ (391 р.), „Эгмондъ“ (564 р.), „Мелкій бѣсъ“ (529 р.), утренній сборный спектакль въ честь юбилея Шиллера (183 р.), „Цезарь и Клеопатра“ (475 р.), „Горе отъ ума“ (329 р.), „Вѣдьма“ (249 р.), бенефисъ г-жи Писаревой — „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ (535 р.), „Живые-мертвые“ (246 р.), бенефисъ г. Булатова — „Казнь“ (550 р.), утренній спектакль — „Комедія брака“ во 2-й разъ (170 р.), „Ревизоръ“ (293 р.), утр. „Дядя Ваня“ (138 р.), „Плоды просвѣщенія“ (303 р.), благотворит. во 2-й разъ „Бѣшенныя деньги“ (проданъ за 450 р.), бенефисъ Голодковой — „Хлѣба и зрѣлищъ“ (350 р.), утр. 2-й разъ „Эгмондъ“ (168 р.), бенефисъ г. Покровскаго — „Превосходительный тестъ“ (346 р.) и бенефисъ г. Муромцева „На всякаго мудреца довольно простоты“ (769 р.). Взято, въ общемъ, 9268 р., что составитъ около 320 р. на кругъ.

Изъ пьесъ наибольшимъ успѣхомъ въ матеріальномъ отношеніи кишиневскими театрами отмѣнены: „Мелкій бѣсъ“, „Эгмондъ“ и „Бѣлые вороны“, давшія половинные сборы; изъ бенефисовъ наиболее удачными оказались бенефисы П. Муромцева и Булатова. Интересно отмѣтить, что въ прошлогодишнемъ посту, когда въ городѣ не было цирка съ „чемпионатомъ борьбы“, труппа П. Д. Муромцева взяла болѣе чѣмъ вдвое нынѣшняго сезона.

Въ художественномъ отношеніи товарищество представило собою рѣдкій подборъ ровныхъ силъ благодаря чему всѣ безъ исключенія спектакли отличались стройностью въ исполненіи, которое, не рискуя впасть въ преувеличеніе, можно назвать концертнымъ.

Г-жи Голодкова, Писарева, Сѣверова, Никинская, Рошина-Бенуа, Маврина и др., г.г. Муромцевъ, Булатова, Покровскій и пр. артистки и артисты товарищество оставили по-

себѣ неизгладимую память въ сердцахъ истинныхъ цѣнителей искусства, какъ даровитые художники.

Немало потрудились и способствовали художественному успѣху товарищества г.г. Ипполитовъ-Андреевъ (главн. режиссеръ) и Семеновскій (режиссеръ).

Со втораго дня Пасхи въ театрѣ благор. собранія играетъ русская опера подъ упр. И. А. Келлера въ составѣ г-жъ: Лелиной, Федоровской, Морозовой и Августиновичъ (сопрано); Булатова, Залипскаго и Лаврова (тенора); Леонидова, гастролера Максакова (баритоны); Сангурскаго, Кайданова и Лохвицкаго (басы). Дирижеры г.г. Моргулянь и Бадхенъ, режиссеры г.г. Дунаевскій и Фридманъ; три пары балета подъ упр. г-жи Виттигъ.

Дѣли оперы превосходны: первый утренній спектакль („Кармень“) далъ 400 р., вечерній — „Демонъ“ — до 1000 руб.

Oculus.

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корр.) На шестой недѣлѣ поста въ Николаевскомъ театрѣ закончились гастроли малороссійской труппы подъ управленіемъ Б. А. Бродерова.

Изъ состава труппы выдѣлялись г-жа Кочубей-Дзбановская, Левлевъ, Громовъ, Шульгинъ и Шостакиѣй, остальные персонажи были слабы.

Благодаря лѣтнему времени и чудной погодѣ сборы были небольшіе, но общая сумма достигла 6,000 руб.

Со втораго дня Пасхи начались гастроли оперной труппы Т. С. Люботовичъ, въ составѣ которой вошли: Е. П. Ланская, З. Ф. Мезенцева-Стеценко и С. М. Тиманина — сопрано; Т. С. Люботовичъ, М. Е. Полозова и М. П. Стриженова — меццо-сопрано; Н. А. Превъ и С. П. Радвановская — контральто; М. М. Кравецкая и Е. С. Тимофеева — вторыя партіи; А. Ф. Арцимовичъ, И. М. Дольчинъ, А. В. Секарь-Рожанскій и Н. Д. Славинъ — тенора; В. В. Каневскій и Н. С. Мадаевъ — баритоны; И. И. Березниговскій, М. И. Монаховъ-Ржановъ и А. А. Мухинъ — басы; Д. И. Чабановъ — характерныя партіи; Вороновъ и Матушевскій — вторыя роли. Оркестръ московскаго общества оркестровыхъ музыкантовъ подъ управленіемъ О. Г. Морозова.

Спектакли открылись 19-го апрѣля оперой Гуно „Фаустъ“, затѣмъ прошли „Анда“, „Дубровскій“, „Демонъ“, „Евгеній Онегинъ“, „Жизнь за Царя“, „Пиковая дама“, „Севильскій цирюльникъ“, „Травиата“ и др.

В. Пѣшеховъ.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Сейчасъ у насъ гастролитруетъ Карелина-Ранчъ. Выступила въ своихъ юрорныхъ роляхъ: „Леди Фредерикъ“, „Лулу“, „Оксанна Зозуля“.

Сборы совершенно ничтожныя. Между тѣмъ гастролитровавшая до Пасхи оперетка Строева сдѣлала хорошаго дѣла, и первые два спектакля прошли даже съ аншлагомъ. Составъ оперетки слабый, и, кромѣ г-жи Бертолетти, никто ни голосомъ, ни игрой похвастать не можетъ.

На Ѳоминой предстоятъ гастроли труппы П. Д. Муромцева, гастролитрующей сейчасъ въ Одессѣ, затѣмъ „Голубой Глазъ“ изъ Харькова и оперетка съ Потопчиной, Августовымъ и Тумашевымъ.

Г. А. Германъ.

Одесса. Г. Муромцевъ отказался продлить спектакли на Ѳоминую недѣлю, такъ какъ съ 27 апрѣля труппа играетъ въ Николаевѣ. 27 и 28 апрѣля Гор. театръ свободенъ. Предполагавшіеся въ эти дни спектакли съ участіемъ г-жи Карелиной-Ранчъ не состоятся. Вопросъ о сдачѣ Гор. театра на лѣтніе мѣсяцы, въ связи съ предстоящей выставкой, пока остается открытымъ. Было нѣсколько предложеній отъ оперныхъ и опереточныхъ предпріятій, но пока переговоры ограничиваются обширной телеграфной и почтовой перепиской. Антрепренеры „Народнаго дома“ въ Петербургѣ, ведущіе переговоры о снятіи театра на десять спектаклей, включили въ репертуаръ не шедшую никогда въ Одессѣ оперу „Золотой пѣтушекъ“.

Придуки (Полтавской губ.). (Отъ нашего корреспондента.) Наконецъ-то послѣ долгаго театральнаго голода и довольствованія одними биографами, которыхъ у насъ три, къ намъ пріѣхала къ предстоящему лѣтнему сезону труппа русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Сабурова-Долиннина.

Въ составѣ труппы входятъ: М. Н. Грановская, М. М. Гагарина, Н. П. Кряжева, М. В. Кровецкая, М. П. Невѣрова, М. И. Полозова, А. Ф. Ратмирова, Е. А. Струйская, Д. В. Святловская, З. Н. Сабурова, А. А. Элюсь, Б. А. Федотова, А. Н. Аркадьевъ, Х. Г. Брониславскій, П. Н. Васильевъ, А. А. Гагаринъ, С. П. Долиннинъ, С. В. Иловайскій, Г. И. Измаиловъ, Н. Н. Кряжевъ, Н. И. Мухановъ, А. И. Орликовъ, М. И. Салоровъ, Е. И. Терченко и Г. Б. Эрза.

Анонсъ обѣщаетъ много новыхъ и хорошихъ пьесъ, и приходится только пожелать труппѣ художественнаго успѣха, послѣ котораго долженъ послѣдовать и матеріальный, ибо публка давно ждетъ и жаждетъ.

С. Бернштейнъ.

Харьковъ. Въ теченіе этихъ дней въ театрѣ Муссури состоялись спектакли съ участіемъ гастролеровъ—г.г. Давыдова, Каміонскаго и Тартакова, а также г-жи Люце. Репертуаръ: „Евгеній Онѣгинъ“, „Паяцы“, „Севильскій цирюльникъ“, „Гугеноты“ и „Веселая вдова“ съ „Еленой Прекрасной“. Для участія въ этихъ двухъ опереткахъ приглашена опереточная дива г-жа Шувалова, до сихъ поръ еще не выступавшая въ Харьковѣ.

Въ составъ опернаго товарищества приглашены на будущій годъ: г-жи Пасхалова (лирико колоратурн., арт. Импер. оперы), Сиѣшнева, меццо сопрано (изъ тифлисской оперы), Ратмирова, меццо-сопрано (изъ Киевской оп.) тенора Селявинъ (изъ Киевской оп.), и Даниловъ (изъ частной Петерб. оп.), басы—Донецъ (изъ оп. Зимина) и Жарковский. Первымъ капельмейстеромъ приглашенъ г. Пазовскій (изъ оперы Зимина). Остаются въ группѣ г.г. Лазаревъ, Энгель-Кронъ и Акимовъ.

Умань. (Отъ нашего корреспондента.) 19 апрѣля товариществомъ русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ артистки П. В. Никоновой открытъ лѣтній сезонъ. Общество наше, лишенное какихъ бы то ни было разумныхъ развлеченій, соскучившись по театрѣ, возлагаетъ большія надежды на труппу г-жи Никоновой, общавшей въ анонсѣ очень интересный репертуаръ. Судя по первымъ двумъ спектаклямъ—„Джентельменъ“ и „Маленькая шоколадница“—товарищество оправдываетъ надежды общества, такъ какъ обладаетъ довольно солидными силами. Въ пьесѣ „Джентельменъ“ очень умно и выдержанно были проведены роли Рыдлова г. Абрамовымъ, Чечкова г. Деоша и Кэттъ г-жи Завьяловой. Очень хорошее впечатлѣніе своей игрой въ роли графа

Остергаузена произвелъ г. Сумароковъ, но это впечатлѣніе было испорчено артистомъ въ пьесѣ „Маленькая шоколадница“, гдѣ онъ выступалъ въ роли Поль Нормана.

Роль эта была проведена неуверенно, мѣстами артистъ позволялъ себѣ „шалости“, что недостойно серьезнаго артиста, какимъ, если судить по двумъ отчетнымъ спектаклямъ, г. Сумароковъ является. Составъ группы: В. С. Асланова—2 роли, П. М. Галина—4... соп. и др. А. М. Завьялова—молодыхъ героинь, Н. Е. Карпова—2 роли, Н. А. Людвинская—кокетъ и характ. роли, О. С. Лунина—Вѣкшина (комич. и драм. старухъ), П. В. Никонова—пожилыхъ героинь и grande dame, О. А. Пеликанъ—2 роли, В. Г. Свѣшниковъ—4 ing. и кокетъ, Е. С. Тенлыхъ—характер., И. А. Хвошинская—гр. кокетъ, В. Ф. Уранова—4 ing. и др.

Мужской персоналъ: П. Г. Абрамовъ—резонеръ герой, Н. А. Войнаровский—лир. любовн. Д. О. Деоша—комикъ и характер. роли. А. Я. Друбицкій—2 роли, О. В. Лозановскій—характер. роли, М. Н. Незнамовъ—резонеръ-фатъ, А. А. Сумароковъ—любовникъ-неврастеникъ, С. А. Старицкій—2 роли, С. А. Чернышовъ—2 простака, В. Н. Хондажевскій—2 роли, Н. Е. Щепановскій—любовникъ-фатъ, Д. С. Эристовъ—бытовые роли. Очередные режиссеры П. Г. Абрамовъ, О. В. Лозановскій и А. А. Сумароковъ. Помощь режиссера С. А. Чернышовъ; суфлеръ—Е. В. Долоцкая.

А. Н. Г—ъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И сладкое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (demi sec) Р средн. сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec) Р мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra) У безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“ (très sec) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

НА
1910
ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный театралный богато иллюстрированный журналъ

НА
1910
ГОДЪ

подъ редакціей „РАМПА и ЖИЗНЬ“ Л. Г. Мунштейна (Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами Andr'a, П. Малютина, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❖ Спикеры и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ постановъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 спилокъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. 52

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театралныхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за грѣшцу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка петпта.

Глав. конт. журн.: Москва, Бронная, Волып. Козинскій пер., д. Мясникова. Тел. 258-25. Адр. для телегр.: Москва Рампа Жпзнь.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія лѣнія), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, Н. О. Вольфа и др. ❖ Розпичная продажа журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“, кромѣ Москвы, провадится:

Въ Петербургѣ—Ценскій, пассажъ, газетный кіоскъ; въ Одессѣ—М. М. Арфия, Е. Е. Светуцовой (кіоски); въ Киевѣ—книжн. маг. Л. Идаконскаго, театр „Соловцовъ“ (театралн. кіоскъ);—у Тивонова (Воздлѣжская, 59); въ Саратовѣ—книжн. маг. Суворова, П. Ф. Ланина; въ Твери—кіоскъ Коротѣва; въ Казани—у О. И. Коломещкаго п въ маг. „Восточная Дѣра“; въ въ Елисаветградѣ—книжн. газет. кіоскъ; въ Пятигорскѣ—у А. И. Чайкина; въ Чернасахъ—у Х. Сковцова; въ Смоленскѣ—книжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ—у Н. И. Гладкова; въ Владивостокѣ—газетн. аген. „Полява“; въ Житомирѣ—театр. библ. Вакса; въ Нижнемъ-Новгородѣ—муз. маг. „Аккорды“; въ Винницахъ—книж. маг. В. Райхеръ; въ Каменецъ-Подольскѣ—у С. С. Вѣлецкаго; въ Кишиневѣ—у Д. Кризмеръ; въ Николаевѣ—книж. кіоскъ Я. П. Золотарева; въ Александріи—у Р. В. Могилевича, С. Купперъ; въ Екаторинославѣ—у Браповскаго.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Л. Р. Нелидовой и А. I. Собошчанской.

Москва, Страстной бульваръ, домъ княгини Ливень.

Телефонъ 240-45.

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста. 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФИИ:

3) для Старшаго возраста. 4) (Воскресные классы)—для дѣтей.

5) ДЛЯ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬНИЦЪ ТАНЦЕВЪ.

ПРИЕМЪ СЪ 1 АВГУСТА.

Приемъ въ Балетные Классы Старшаго возраста—круглый годъ.

Программы и условия въ помѣщеніи Школы.

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

ВЫСЫЛАЕТЪ

Ашантка (*Дочь улицы*), комедія въ 3 д. Ц. 2 р. Арсень Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Бѣлые вороны (*Хищники*), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Вѣчный праздникъ, ком. въ 3 д. Лою (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. 50 к. Дѣти XX вѣка, пьеса въ 4 д. А. Смурскаго (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской съ нѣмец. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньчъ. Ц. 2 р. Король воровъ (*Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса*), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Клубъ самоубійцевъ (*Тузъ пухъ*), драма въ 2 картинахъ, пер. Э. Э. Матерна. Ц. 75 к. Крошка Дорритъ, пьеса въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 60 к. Красный фонарь, др. въ 3 д. Бѣлой. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Дидринга. Ц. 2 р. Милліоны, ком. въ 4 д. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Синяя мышь, ком. фарсъ, въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 1 р. 50 к. Приключенія Арсена Люпена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Причуды сердца, ком. въ 4 д. Л. Фульда, пер. Лою (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. Подстрѣленная птица, ком. въ 4 д. А. Капка. Ц. 2 р. Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Путь любви, 5 одноактн. пьесъ Ивальшина. Ц. 75 к. Рецензентъ, пародія-шутка въ 1 д., А. Пазухина (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 75 к. Росмунда, крошечная трагедія (репертуаръ Кабарэ.) Ц. 15 к. Разводъ, др. въ 4 д. И. Тенерома. Ц. 1 р. Чортъ (*Дьяволъ*), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости молодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава (*Газетный мѣръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 л. Замаконса, пер. Лою. Ц. 1 р. Тропическій женихъ, шутка въ 1 д. Л. Фульда, пер. Лою (Л. Г. Мунштейна.) Ц. 50 к. Я такъ хочу, (*Мистрисъ Доттлѣ*), ком. въ 3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Семь вороновъ, волш. сказка въ 4 д. съ нѣмец. М. В. Шевлякова (для утр. спек.). Ц. 2 р. Шалости пажъ, ком. шутка въ 4 д. (для дѣтск. утр. спектаклей). Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пьесъ обращено особое вниманіе.

ФОНАРИ, ЛАМПЫ, ГОРѢЛКИ, СЪТКИ, ЧАСТИ.

КЕРОСИНЪ. ОСВѢЩЕНІЕ КЕРОСИНЪ.

Новѣйшей усовершенствованной конструкціи керосинокальные ФОНАРИ, пламенемъ внизъ, безъ тѣни и друг.

Сила свѣта до 500—1000—1500 свѣч. Цѣна: № 1. № 2. № 3. Р. 65. Р. 75. Р. 85.

для САДОВЪ, ВЕРАНДЪ, ДАЧЪ, ЛАГЕРЕЙ и т. п.

Сѣтки для горѣлокъ, лампъ и фонарей всѣхъ системъ и размѣр.

Проспекты высылаются бесплатно. □ Б. ВИЛЕНСКИЙ. Вильна. Александр., 33.

НОВАЯ ПЬЕСА.

(Репер. фарса З. И. Черновской и М. И. Чернова).

Грѣшная ночь.

Фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Митяя). Разр. безусл. Ц. 2 р.

Контора журн. „Рампа и Жизнь“ и у автора:

ОДЕССА, Московская, № 1.

Въ переводѣ Э. Э. Матерна.

Для лѣтняго театра вышли пьесы:

„Синяя мышь“, въ 3 д.

„Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не надо!“—Для дѣтскихъ спектаклей и утренниковъ.

„Шалости пажъ“, ком.-шутка въ 4 д. Простая обганаовка; дѣйств. лицъ—6.

Для зимняго сезона и турнэ:

„Главная роль“, пьеса въ 3 дѣйствія.

Выдающийся успѣхъ въ Вѣнѣ. Роль мужскихъ—3; женскихъ—3; остальные второстепенныя.

„Тоска“, драма Сарду.

Выписывать черезъ контору журнала „Рампа и Жизнь“.

РЕПЕРТУАРЪ КАБАРЭ.

СТРАНИЦА РОМАНА

пер. Э. Матерна. Ц. 15 н.

„РОСМУНДА“.

Пер. LOLO. Ц. 15 к.

Изд. „РАМПЫ и ЖИЗНИ“.

ЛУЦКЪ

(Волинской губ.).

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

(при Общественомъ Клубѣ).

600 мѣстъ, всѣ новыя декорация, прекрасная акустика. — СДАЕТСЯ съ Пасхи 1910 г. Условия сдачи въ 0/0/0.

Свѣдѣнія: Луцкъ, Общественный Клубъ—Предсѣдателью.

ВЫДЕРЖАННЫЯ ВИНА:

Красныя:

ПОНТЕ-КАНЕ — — — — 1 р. — к. бут.

ЛАФИТЪ — — — — — 90 „ „

Бѣлыя:

ШАБЛИ — — — — — 80 к. бут.

МОЗЕЛЬВЕЙНЪ — — — — — 80 „

СТОЛОВЫЯ ОТЪ ОДНОГО РУБЛЯ ЧЕТВЕРТЬ ВЕДРА. ☉ ШАМПАНСКІЯ, КРѢПКІЯ, ДЕССЕРТНЫЯ.

Виноградный сокъ: лечебный—70 коп., игристый—90 коп.

САДОВЪ

Г. И. КРИСТИ.

САДОВЪ

Большая Дмитровка, 12. Телефонъ 24-67.